

18+

Олеся Рияко
УКРАДЕННАЯ
У ДРАКОНА

Олеся Рияко

Украденная у дракона

«Автор»

2020

Рияко О.

Украденная у дракона / О. Рияко — «Автор», 2020

Выйти замуж за Дракона – мечта любой юной леди. И как же сладко, когда такая мечта становится явью! Кассандра Фарвелл в нетерпении встречи с женихом, еще бы! Ведь ее венчание состоится сразу по прибытию в королевский дворец. Белое платье, красивые гости и обворожительный принц, ожидающий ее у алтаря с лучезарной улыбкой и пламенем любви в глазах. Казалось бы, ничто не сможет омрачить счастье юной драконьей невесты, вот только... судьба уготовила немало испытаний для ее трепетного сердца. Где-то там, за крепкими стенами и широкими рвами, жестокий незнакомец уже готовит план мести, в котором ей придется принять участие...

© Рияко О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Глава 19	44
Глава 20	46
Глава 22	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Олеся Рияко

Украденная у дракона

Пролог

...Над ним склонилась девушка, прекрасная настолько, что в ореоле лунного света ее вполне можно было принять за богиню, спустившуюся с небес. Запросто! Если бы не солома в ее блестящих серебристых локонах.

Нэйман почти сразу заметил, что кто-то еще есть в конюшне помимо него и стражников, но решил, что это мальчишка-конюх или какая-нибудь кухаркина дочка – так робки и невесомы были те звуки, которые издавал невольный свидетель его пленения. Вот только эта девушка в дорогом синем платье явно была леди. Но откуда же взяться благородной деве ночью, да еще и в конюшне?

Замерев и перестав дышать от его пристального взгляда, незнакомка вдруг улыбнулась и Нэйману показалось, что от той прекрасной улыбки его сердце пропустило удар, а тело наполнилось жаром.

– Я рада, что вы пришли в себя. – Сказала она ласково и с сожалением взглянула на садины и ушибы, которыми его щедро наградили стражники. – Вам больно?

Мужчина невольно усмехнулся. Больно ли ему? Почему-то ни одна рана на его теле, полученная до этого момента, не причинила ему столько неудобств, сколько этот вопрос. Задав его, она будто бы усомнилась в его силе и это обожгло самолюбие мужчины каленым железом.

Увидев его злую ухмылку, девушка растерялась и неловко отступила в сторону. Опасливо взглянула на него из-под пышных ресниц, еще с минуту напряженно размышляла о чем-то, пока не набралась смелости, чтобы сказать:

– Меня зовут Кассандра. Не бойтесь, я не позову стражу, если... если вы не станете вести себя неподобающе.

Неподобающе?

Нэйман едва сдержал очередную усмешку! Нет ему вовсе не хотелось пугать ее... он усмехнулся самому себе, мол, до чего же изощренными путями иногда судьба ведет своих подопечных... Ведь сегодня, в эту самую ночь, он пробрался в замок наследника Драконов именно за ней!

Глава 1

– Расскажи о нем еще раз, Милти! – жалобно прохныкала Кассандра, схватив за руки свою служанку и самую близкую подругу. – Ну, пожалуйста!

– Миледи, вы же знаете все мои слова наперед. Что еще я могу рассказать вам? Я и видела-то его лишь мельком.

– Милти, прошу-прошу-прошу! – Зачастила девушка, придвинувшись к ней как могла близко.

Леди Кассандра Фарвэлл и ее служанка уже несколько дней ехали в экипаже по королевскому тракту в сопровождении дюжины королевских гвардейцев. Занятие это по существу было неимоверно скучным! Их процессии надлежало как можно скорее прибыть во дворец, оттого о приличном отдыхе не могло быть и речи, и девушки развлекали себя в дороге как могли – читали, вышивали, играли в слова... А время от времени Милти приходилось снова и снова пересказывать своей госпоже увиденное однажды в королевском дворце, когда она, еще будучи на службе у Великих Драконов, смогла своими глазами узреть принца Амделла.

Будущего мужа леди Кассандры.

– Ну, что ж, – сдалась девушка и отложила роман, раскрытый на середине. Вздохнула и прикрыла глаза, чтобы в который раз рассказать все в подробностях. – В то утро я только закончила прибирать большую залу в малом дворце и спешила в зимний сад. Мне наказали помыть там окна еще два дня назад, но мне было всего двенадцать и летние деньки манили меня куда больше несрочной работы, потому я никак не находила на то времени.

Дворец, даром что малый – дел там всегда в достатке! Так вот, лишь только я поставила лесенку к первому окну, как заметила какое-то движение в бассейне за ним. Это было странно, ведь малый дворец – тихое место, его редко посещали вельможи, а кому же еще достанет смелости воспользоваться королевской купальней? Ну, я и замерла. Подумала, что кто-то из слуг позволил себе вольность с утра пораньше, надеясь, что не застанут. А дворец, это такое место, миледи, что никак нельзя пренебрегать знаниями о чужих проступках. Как некрасиво бы это не звучало, но дознайся я что кто-то из местных не брезгует королевскими благами, я бы непременно воспользовалась этим знанием, чтобы что-то да получить. Такова уж жизнь во дворцах, так что мотайте на ус, вам уж всяко пригодится.

Так вот, замерла я, пригляделась – и увидела юношу с чудесными светлыми волосами. Они доходили ему до плеч и были в некотором беспорядке, но он и не собирался их мочить. Проплыл туда-сюда несколько раз и выбрался на край купели... – на этом месте девушка наклонилась вперед и вполголоса произнесла, – совершенно обнаженный!

Услышав волнующие слова, Кассандра, как и всегда, прикрыла рот ладонью и залилась румянцем. В самом деле, будто в первый раз слушала эту историю!

– Нет, подумала я, этот не из наших слуг. Да и из слуг ли? Сложен ладно; плечи широкие, руки крепкие и сам весь не мужчина – а статуя прекрасного божества. А по позвоночнику, смотрю – острый гребень малыми колышками... – Тут Милти, как и всегда, выдержала драматическую паузу, наслаждаясь искренним восторгом, застывшим на лице своей госпожи. – И я обомлела, прямо как вы! Передо мной был сам Дракон, благословенный сын великого дома! А ведь я прежде никогда не видела никого из королевской четы. Тут я с лестницы слезла и спряталась за розовый куст, но уйти не посмела. Интересно мне было что же он дальше делать станет. А принц взял и развернулся ко мне лицом, а там...

– Что там? Что там?! – взволнованно прошептала Кассандра, потому что раньше ей служанка таких подробностей не раскрывала.

Милти хитро улыбнулась и совсем нескромным взглядом смерила свою госпожу.

– Так уж и быть, скажу вам. Все равно уже завтра все сами увидите. Но знайте, вообще знатным девам, как вы, о таком знать не полагается!

– Да-да, – поторопила ее Кассандра, – ну же, не томи!

– В общем, ладен ваш принц не только лицом своим красивым. Скулами широкими, носом прямым и глазами, такими страстными, будто пламя в них переливается... но и кое-чем другим. Вы про меня все знаете, миледи. Я сама еще девка, но со служанками не как с леди обращаются. И что скрывать, было в моей жизни и не раз, что на силу честь свою сберегла. А ведь только, – и на этом девушка доверительно понизила тон, – я все там видела, что у мужчин в штанах спрятано. И от старших служанок знаю, что от размера и толщины мужского достоинства во многом зависит благополучность хм... семейной жизни.

На этом Кассандра совершенно смутилась и даже лицо целиком в ладони спрятала, но потом все же пальцы раздвинула, чтобы Милти сквозь них видеть, и прошептала.

– Ну, же, ну! Мне что, умолять тебя? Говори, а то я сейчас и без того со стыда сгорю...

Милти довольно усмехнулась, но не стала ее больше томить.

– Что вам сказать? С размером и толщиной там все в порядке. Уж знамо поболее того, что мне наш конюх и повар предлагали. Пожалуй, уж и сильно поболее! Да что ж вы засмутились-то так? – Притворно удивилась девушка, глядя на то, как ее госпожа повалилась на мягкое сиденье и полностью скрыла в ладонях пылающее лицо. – А чего вы еще ожидали от замужества с Драконом? Я бы на вашем месте расстроилась, если бы все было не так, а как у конюха или повара!

– Ох, Милти, ну перестань же!

– Ах, теперь значит перестань? – Рассмеялась служанка и игриво потянула Кассандру за подол платья, заставив сесть. – Да не смущайтесь вы так. Чтоб вы знали, ведь и вам есть что показать!

На это девушка как-то отчаянно вздохнула и убрав руки от лица поглядела на свою грудь, пышными размерами которой ее природа не наградила.

– Ой, да перестаньте! Вот уж если бы вся женская красота была в груди, то это ко мне бы, а не к вам Драконы сватались! А не одни только конюхи, да повара... – Фыркнула девушка и демонстративно качнула налитой грудью, да расправила вырез платья, из которого весьма аппетитно торчали два округлых бугорка. – Поверьте, мужчины может и смотрят в начале сюда, а потом все же глаза поднимают и тут уж мне против вас крыть нечем.

Милти вовсе не лукавила, говоря это. Леди Кассандра Фарвэлл была истинной красавицей и с этим вряд ли хоть кто-то стал бы спорить. Необычайной, снежной белизны волосы, блестящим водопадом обрамляли нежный овал ее лица и хрупкие плечи, маленький чуть вздернутый нос, тонкие черты, пухлые, словно созданные для поцелуев губы и прекрасные сапфировые глаза, такого глубокого синего оттенка, что казалось будто в них плещется море.

Ну и что с того, что грудь ее едва-едва прорисовывалась в вырезе платья, если от улыбки Кассандры на ее щеках проступали манящие ямочки, а длинные стройные ноги, и за это Милти готова была поручиться, сведут с ума любого мужчину, едва ему доведется их увидеть.

– И все же, он меня не видел...

–Пфф... так и вы же его тоже!

– Нет, Милти, это другое. То, что я его не видела, так мне не выбирать за кого замуж выходить, а вот ему... Он же, понимаешь, не лорд какой-нибудь и даже не герцог. Он принц Дракон, пусть и младший в роду. Он мог выбрать любую... совершенно любую девушку! Ему для этого достаточно было лишь указать на нее пальцем. А выбрал меня, при том что я даже не была ему представлена.

– Ну, не были. – Проворчала Милти, вновь берясь за роман. – Ну и что ж? Вот я просто уверена, что слава о вашей красоте и кротком нраве дошла до него, вот он и преисполнился чувств, да потребовал вас в жены немедленно!

– Ох, не мели чушь... скажешь тоже «кроткий нрав»!

– А что же не так? Ваш отец вас от себя дальше шага хоть раз отпускал? Нет. А все потому что он не дурак и знал, что раз отправив в столицу такую красоту, обратно бы ее не дождался. Вот уж уверена, что первый же встреченный лорд вцепился бы в вас, как пес в кусок парной телятины и нипочем бы не отпустил.

– Вот уж неправда!

– Правда-правда! А если бы двое лордов вас увидели, то непременно схлестнулись бы на смертельной дуэли за вашу руку и сердце. Ну, а если бы батенька ваш или даже вы, сей союз не одобрили, непременно выкрал бы вас и запер в какой-нибудь высокой башне, пока не добился бы благосклонности.

– Ох и фантазерка же ты, Милти! Слишком ты много романов читаешь.

– А то вы нет? – Усмехнулась девушка, посплюявила пальцы, перевернула страницу и продолжила с того места, на котором остановилась. – Леди Юанна протянула рыцарю свою хрупкую длань и взволнованно прошептала: «Милый Альберт, молю, спасайтесь... мой муж вот-вот вернется...»

Глава 2

И все же, сомнения юной леди Фарвэлл были обоснованы. Ее девичье сердце чувствовало неладное, несмотря на то, что ни ее отец, ни кто-либо другой не посмели разрушить восторг Кассандры из-за сватовства самого принца-Дракона.

Милти не врал своей госпоже, Амделл помимо прекрасного воспитания присущего королевскому отпрыску, отличался также и свойственной всем Драконам внешностью. Он был хорошо сложен, красив и харизматичен... но, в отличии от своих старших братьев, совершенно неуправляем!

Имея в распоряжении все блага и привилегии королевского отпрыска, он с самого детства знал, что до самой смерти не приблизится к трону. Младший в роду, он кроме прочего имел слабое, не драконье здоровье, и не отличался особой силой, которой могли похвастаться его могучие братья. Кроме того, Неал, наследник трона и старший сын их отца, к моменту совершеннолетия Амделла уже успел жениться и обзавестись двумя собственными сыновьями, что сделало младшего отпрыска великого Золотого Дракона аж пятым в очереди на престол.

Все это просто не могло не сказаться на нраве принца и весьма усугубило и без того плохие качества его характера. Жестокость, самовлюбленность, алчность, так не кстати унаследованные от прадеда, имевшего самую дурную репутацию в роду и за свое правление прозванного народом Кровавым Драконом.

Отец леди Фарвелл не знал об этом наверняка, до него доходили лишь обрывочные слухи, но он не мог не считаться с приказом, ведь не принц, а сам Золотой Дракон определил Кассандру в невесты своему сыну. Да и не просто так, разумеется.

Фарвеллы хоть и были весьма богаты, но титул лордов носили без малого столетие, что в вопросах свадеб венценосных отпрысков обычно даже не рассматривалось, как вариант партии. Тут уж скорее родовитость играла значение, а не богатство, ведь кому-кому, а Драконам на недостаток золота жаловаться не приходилось.

Король задумал женить непокорного отпрыска на малознатной девице в назидание за страшный проступок допущенный им пять лет назад и положивший началу распрей между его королевской властью и северными лордами, вставшими на защиту одного из его оскорбленных вассалов. И в то же время король отчаянно надеялся усмирить тем самым нрав юноши. Ведь ожидал, что его сын непременно влюбится в прекрасную Кассандру, едва увидит ее. Так лестно ему описывали эту юную Фарвелл его засланные шпионы: красавица – взгляд не отвести и любое даже самое холодное сердце растопит ее кротость и лучезарная улыбка.

Все так. Улыбка Кассандры Фарвелл была прекрасна, вот только Золотому Дракону было невдомек, что будь она даже самой богиней любви, сердце Амделла не дрогнуло бы в ее присутствии. Ведь низкое положение в обществе делало эту леди для него отвратительнее самой страшной из шлюх, которую можно было бы отыскать в королевском порту.

Король не знал об этом, лорд Фарвелл не знал и тем более сама Кассандра не знала, что грядущая свадьба обернется для нее не выгодной партией и счастливой, наполненной радостью жизнью... а чем-то совершенно иным.

Золотой Дракон был полон решимости обвенчать сына с его невестой на следующий же день после её прибытия во дворец. К чему такая спешка? Дело в том, что он просто боялся в очередной раз упустить сына, а потому даже не поставил того в известность.

Да, да... все так. Король Акбет был весьма хорошим и честным человеком, ведь не зря в свое правление получил от народа прозвище Золотой Дракон, и этот малый обман ему самому причинял муки, но все же несравнимые с теми, которые он испытывал бы от обострения противоречий между своими сыновьями или короной и лордами. Страна благоденствовала и процветала. И ему больше всего на свете хотелось, чтобы так было впредь, до самого восшествия

на престол его старшего сына, которое должно было состояться совсем скоро. Потому и со свадьбой младшего непокорного отпрыска он так торопился.

Убежденный своими советниками и шпионами в чудодейственности красоты Кассандры, он надеялся сладить все одним махом. Дать Амделлу время смириться с новым статусом и полюбить свою жену... Тогда бы, и коронация Ниала не стала бы для него таким ударом, а лорды, быть может, удовлетворились бы тем, что принцу отдали в жены девушку менее знатную, чем полагалось по статусу.

Как знать, быть может, влюбившись в юную Фарвелл, Амделл бы полностью окунулся в семейную рутину, завел детей, сосредоточился бы на благоустройстве дарованных ему земель... Именно об этом мечтал король Акбет, когда ему удавалось уделить время размышлениям не о судьбах своего народа, а о собственной и судьбе своих детей.

Ведь король знал, что неотвратимо приближался тот день, когда вызреют его драконьи крылья и он вынужден будет удалиться в вечные пустоши для того чтобы завершить свое превращение, а значит и оставить свое королевство навсегда.

Глава 3

Карета леди Фарвел в сопровождении двенадцати лучших королевских гвардейцев въехала за дворцовые стены уже за полночь. В великой тайне девушку провели коридорами в приготовленные для нее покои и обеспечили должный прием – предоставили возможность помыться с дороги, а также накрыли вкуснейший ужин. От которого та, впрочем, отказалась... ведь Кассандре кусок в горло не лез накануне свадьбы!

Уже лежа в постели, она упростила Милти в последний раз разделить с ней девичье ложе, ведь и без того не могла сомкнуть глаз от страха и волнения. Так лучше уж было поболтать всласть с подругой, чем бестолково пялиться в незнакомый потолок!

– А правду говорят, что в казне Драконов хранится зеркало, которое показывает будущее?

– А мне-то почему знать? – Фыркнула Милти, которой в отличии от ее леди, спать хотелось просто до безумия! – Вот станете женой Дракона, тогда и расскажете мне.

И вдруг распахнула глаза широко и с тревогой посмотрела на Кассандру.

– Миледи, вы же не оставите меня после свадьбы? Заберете с собой?

– Ну, конечно заберу, милая. Куда же я без тебя. – Тепло улыбнулась девушка и погладила подругу по щеке. – Ой, а правду говорят, что у короля волосы из чистого золота?

– Пфф... нет, вот это уж точно враки! Тогда уж скорее из чистого серебра. Он ведь седой уже как лунь... эх, а все же еще красивый. Я на портретах видела. Будь такой мужчина не королем Драконом, я б за просто так подарила ему свою невинность...

– Милти! Ну, что за пошлости ты говоришь! – Смутилась Кассандра и до самых глаз накрылась одеялом.

– А вы спите давайте и мне не мешайте, а то я и не такое начну рассказывать! У вас тогда краска с лица еще неделю не сойдет! И вообще, позаботились бы о своей красоте, а то у вас утром свадьба, а вы спросонья еще и жениха с тестем возьмете да спутааете, вот смеху-то буде-ет...

Как бы не тянулась ночь в ожидании приближающегося торжества, а стоило Кассандре провалиться в сон, как мгновенно наступило утро. Накаркала Милти – совсем не выспалась ее госпожа и еле отняла голову от подушки, когда с рассветом комнату заполнили служанки и фрейлины, принесшие свадебный наряд и украшения.

Белое подвенечное платье было чудо как хорошо и безумно шло невесте. Расшитое жемчугом по лифу и рукавам, с красивым кружевным корсетом плотно обтягивавшем талию и длинным пышным подолом, шлейф которого должны были нести двое мальчиков-пажей.

Волосы Кассандры уложили в высокую прическу по последней столичной моде, а голову ее увенчали прекрасной диадемой с тридцатью лучистыми бриллиантами и крупным сапфиром – свадебным подарком от ее будущего мужа.

Что сказать? Леди Фарвелл в день своей свадьбы была еще прекраснее чем обычно, будто драгоценный камень наконец получивший достойную оправу.

– А отец уже здесь? – Переживала невеста.

– Я спросила у слуг, сказали, что он завтракал с королем. – Ответила Милти, затягивая корсет своей госпожи.

– А много ли гостей?

– Амделл не наследный принц, так что будут только самые близкие люди – король, ваш батюшка, принц Ниалл с семейством, принц Конон с женой и с два десятка приближенных вельмож итого человек сорок, не больше.

– Ох... – только и сказала Кассандра.

Сорок человек для нее и то было немало. Живя в замке отца, она редко видела хоть бы и половину от того, ведь тот правда прятал ее от мира. Боялся потерять и во многом тому способствовала ранняя смерть ее матери, на которую Кассандра была очень похожа.

В двенадцать часов утра, как и было условлено, леди Фарвелл провели коридорами дворца и усадили в красивую белую карету, запряженную тройкой белоснежных лошадей. Она и отвезла будущую жену принца к храму всех богов, в котором должно было проходить ее венчание.

Все было точно в одном из романов, которыми зачитывались Кассандра и Милти – чудесный солнечный день, прекрасный храм, утопающий в зелени и золоте. Нарядно одетые пажи, открывшие перед ней дверь кареты и подхватившие шлейф ее платья, когда девушка ступила на белоснежную ковровую дорожку, расстеленную перед ней от дверей храма и до самого алтаря и щедро усыпанную лепестками алых роз.

Впереди ее ждали венценосные гости, отец и жених... И только то что Милти нельзя было на эту церемонию немного огорчало леди Фарвелл, но после она обязательно расскажет подруге все в точности так как было, с самыми мелкими подробностями.

Глава 4

Кассандра шла по дорожке и сердце ее замирало от предвкушения скорой встречи с будущим супругом. Полюбит ли он ее? В любом случае девушке казалось, что она уже влюблена в своего обещанного принца. Вот, впереди показались лица вельмож, но девушка смотрела дальше, пока не разглядела отца.

Он улыбнулся ей и кивнул... а рядом с ним стоял высокий широкоплечий мужчина в дорогом, расшитом золотом камзоле. На его покатую грудь опускались блестящие серебряные локоны, вовсе не умалявшие горделивую красоту лица. Король Акбет выглядел в точности так, как его и описывала Милти. Ну, или Кассандре так казалось, потому что он был несомненно красив.

Рядом с королем стояли не менее прекрасные мужчины – оба высокие, статные, белокурые, с яркими карими глазами, как и у их отца. Вот только мужчин было всего двое и Кассандра с замиранием сердца переводила взгляд с одного на другого... кто же из них? И есть ли среди них принц Амделл? Ведь что, если он еще не пришел, а она примет сейчас за него одного из его братьев? Вот опозорится тогда перед всем двором, такого уж ей никогда не забудут!

Потому, достигнув алтаря, у которого церемонии уже ждал жрец храма, леди Фарвелл в первую очередь склонилась перед королем, а после, поцеловав его благосклонно протянутую руку и руку своего отца, не посмела произнести ни слова. Даже взгляд не подняла на принцев, чтобы не улыбнуться не дай боги не тому Дракону!

– Что ж, Фарвелл. – С улыбкой в низком бархатном голосе произнес Золотой Дракон, – признаюсь, породниться с вами было прекрасной идеей. Моя жена тоже была белокурой красавицей, каких поискать, и наши дети от того союза стали прекрасными продолжателями рода во всех смыслах. Не сомневаюсь, что и ваша дочь сослужит короне достойно и родит нашему семейству прекрасных Драконов – красивых, здоровых и благородных.

Этот комплемент был будто бальзам на душу лорду Фарвеллу у которого коленки тряслись от одной только мысли о том, что невеста не приглянется королю или его отпрыску. Ведь о том, чтобы породниться с династией драконов, человек его уровня прежде не мог и мечтать!

– Благодарю, ваше величество! Несомненно, так! – Сказал он с величайшим облегчением.

– Посмотрите на меня, леди Кассандра. Да, нет сомнений в том, что вы станете украшением в созвездии дам, принадлежащих к нашему роду. Пожалуй, первым моим подарком на вашу свадьбу станет работа моего личного художника. Да, непременно хочу чтобы он нарисовал три ваших портрета! Один останется в вашем семейном замке, другой повесим в зале переговоров, а третий распорядюсь разместить в моем личном кабинете, на одной стене со всеми отпрысками дома Драконов.

– Благодарю ваше величество! – С дрожью в голосе произнесла Кассандра.

– Ох, а до чего сладкий голосок... – с удовольствием вздохнул король Акбет и тут же сделался серьезным, обратив взгляд в начале к дверям в храм, а затем на собственных присмивших вельмож. – Ну, где этот упрямец? Сколько можно ждать? Немедленно пошлите разузнать кого-нибудь еще, прежние посыльные явно заплутали!

И только он это произнес, в конце зала послышались спешные шаги. Трое мужчин, презрев торжественную обстановку, бежали в сторону алтаря оставляя грязные следы на белой ковровой дорожке. Точнее бежали двое и тащили за собой еле живого от усталости старика в перепачканной дорожной пылью одежде.

– Это еще что значит?! – Взревел Золотой Дракон и Кассандре показалось, что стены храма содрогнулись от его гнева.

– Ваше величество!

– Ваше величество... – наперебой затараторили гвардейцы, удерживавшие под локти едва живого мужчину с огромной проплешиной на голове. Затем один из них умолк, почтя за благо предоставить слово другому.

– Этот человек утверждает, что он камердинер принца Амделла и был послан им во дворец двое суток назад. Его нашли на дороге на едва живой кобыле. Он говорит, что гнал ее сюда практически без остановок, чтобы успеть доставить послание до церемонии. – Сказал гвардеец и тут же умолк, пихнув в бок еле живого слугу.

– И что же это за послание? – спросил король тихо сверепея.

Увидев гнев в глазах своего повелителя, мужчина повалился плашмя, где стоял, и пролепетал, не поднимая головы:

– Ваше величество! Я торопился как мог, чтобы передать... чтобы передать...

– Так передавай, не испытывай наше терпение! – Громыхнул Золотой Дракон.

– Чтобы передать слова вашего сына, мой повелитель. Он сказал, и я говорю это слово в слово: Поезжай во дворец и скажи отцу, что не надо мне его прощения и подарков, коли за них надо платить собственной свободой. Я не марионетка в его дворцовых интригах – я истинный Дракон из рода Драконов и этого ему у меня не отнять! – Закончил посыльный голосом, сорвавшимся на всхлип и зарыдал от страха.

Храм наполнился тишиной, в которой его горький плач разносился подобно эху в горах. Кассандра, да и все остальные, стояли глядя на короля и буквально боялись дышать, а он молчал и только кровью наливалось его благородное лицо.

Наконец Золотой Дракон сделал шаг вперед, бросив безразличный взгляд на слугу своего сына, и прокричал замершим по обеим сторонам зала вельможам.

– Пошли вон отсюда! Все! Все до единого! И если хоть один из вас посмеет раскрыть о случившемся рот, я непременно о том узнаю и казнь предателя!

Еще не дождавшись окончания гневной речи своего правителя, люди со всех ног бросились к дверям храма, а уходившие последними к тому же затворили их створы.

Дождавшись, когда они сомкнутся, король обернулся к оставшимся в храме – жрецу, родственникам, гвардейцам и дрожащему от ужаса слуге собственного непокорного сына, и тихо сказал.

– Свадьбе быть. Поднимайся паршивец. – Прикрикнул он на лысеющего камердинера и того будто неведомые силы вверх подбросили. – Жалую тебе личный титул лорда за смелость и нарекаю поверенным на королевской службе. Мой сын не отличается крепким здоровьем и только от того не смог прибыть по моему приказу на собственное венчание – вот что ты мне только что передал, а про остальное забудь! Ты сегодня будешь представлять его интересы в этом храме перед богами. Это всем ясно?

Глава 5

Все происходило с ней точно в дурном сне! Прекрасное белое платье и она сама блистает в нем, белые стены храма всех богов украшенные позолотой и лепниной, ласковое солнце последнего летнего дня, глядящее сквозь витражные окна и расцветивающее мраморный пол изысканным цветным узором...

Но рука об руку с ней был не белокурый Драконий принц, а его лысеющий, сутулый камердинер, мгновение назад возведенный в лорды. И на лицах присутствующих при судьбоносном событии, застыли не радость и восторг, а скорбь и смущение от того зверства, что они не в силах были предотвратить.

Когда же жрец стал зачитывать наставление от богини-матери будущим супругам, Кассандра не смогла сдержать слез и обернулась к отцу, с отчаянной мольбой в глазах и надеждой...

Ей хотелось вырвать свою руку из холодной, трясущейся от страха ладони старика и кинуться к нему на шею. Хотелось умалить увести ее отсюда как можно дальше! Обратно, в Восточный предел – туда, где он был всевластным лордом, а не просто еще одним из смертных подданных бессмертного Золотого Дракона.

На что же король ее обрекает? Ведь принц Амделл ясно дал понять, что не желает ее в супруги, так зачем все это? Этот цирк, это жестокое представление – не иначе как извращенная попытка над ее ранимой, никому не причинившей зла душой.

Король с каменным лицом наблюдал за церемонией, будто все шло именно так, как и должно... и только его сыновья избегали смотреть Кассандре в глаза. Взрослые мужчины, наследники трона, Драконы, бросали на невесту брата взгляды полные жалости и сожаления. Но и они не в силах были перечить воле отца. Так что же оставалось в таком случае самой Кассандре?

– Лорд... – замялся жрец. – Простите, сир, мне неизвестно ваше... м... благородное имя?

Бывший безродный камердинер, и без того еле державшийся на ногах, пошатнулся на месте, так что Кассандре едва удалось удержать его от падения.

– Простите, ваше святейшество, но я и сам н-не знаю... – прохрипел несчастный и все воззрились на короля.

– Лорд... лорд... черт! Где мои министры, когда они так нужны! Ниалл, – обернулся он к старшему сыну, – помнишь имя того казнокрада, которого мы вздернули в прошлый вторник? Как называлось его имение?

– Не имение, отец... он владел крепостью Орвик. – С поклоном сообщил наследник.

– Да... не лучший выбор, ну что ж. Жалую вам, милорд, приграничную крепость Орвик и нарекаю лордом Орвиком!

– Благодарю м-мой король... – просипел в ответ новоиспеченный владелец приграничной крепости и едва сознание не потерял от волнения.

– Лорд Орвик! – Торжественно обратился к нему жрец. – Здесь, перед лицами всех богов, подтверждаете ли вы, что говорите от имени принца Амделла из рода Драконов?

Мужчина в мгновение ока сменил цвет лица с бледного на пунцовый и с ужасом посмотрел в начале на жреца, а потом на своего повелителя. Видно только сейчас понял, что за крепость и благородное имя с него потребовали лжи, да не кому-то, а самим богам! И все же, страх перед гневом короля пересилил кары, которые сулил ужасный проступок пред богами.

– Да, – сокрушенно ответил он, – признаю.

– Что ж, в таком случае, согласен ли Амделл Дракон взять в жены сию деву, урожденную леди Фарвелл? Нарекает ли он ее своим именем, признает ли над собой ее власть и свою власть над ней, клянется ли любить ее, защищать и беречь с сего дня и пока смерть не разлучит их?

– Да... признает и согласен.

– Леди Фарвелл! – Обратился он к девушке, и та вздрогнула, – Здесь, перед лицами всех богов, готовы ли вы принести клятвы своему возлюбленному Амделлу Дракону?

Кассандра просто не смогла сдержаться от того, чтобы вновь бросить полный мольбы взгляд на отца, но вместо него увидела позади себя короля и тот вовсе не был рад очередной паузе, возникшей из-за ее метаний.

– Да, признаю. – Обреченно выдохнула девушка и почувствовала, как с этими словами горячие слезы скатились по ее щекам.

– Согласна ли ты, Кассандра Фарвелл стать женой сего... сего мужчины, урожденного принца Дракона? Готова ли наречься его именем, признать над собой его власть и свою власть над ним, клянешься ли любить его, почитать и беречь с сего дня и пока смерть не разлучит вас? – Протараторил священнослужитель, опасаясь, как бы все это не превратилось из-за его слов в еще больший фарс.

Девушка всхлипнула и, едва найдя в себе силы, произнесла.

– Да, признаю и согласна.

В этот момент она услышала за спиной отчетливый вздох облегчения – получив желаемое король даже позволил себе улыбнуться и довольно весело хлопнул отца невесты по плечу.

В отличии от него, на лице лорда Фарвелла застыла тревога, смешанная со страхом и сожалением... Потому что лишь в этот момент он понял, что наделал, позволив себе думать, что сможет прыгнуть выше собственной головы. Породниться с самими Драконами и остаться в плюсе... Но именно сейчас уже ничего, совершенно ничего не мог сделать для спасения своей единственной горячо любимой дочери.

Глава 6

Вместо торжественного ужина в честь молодоженов, дворец будто погрузился в траур. Немногочисленные гости церемонии расходились спешно и тайно, боясь даже словом обмолвиться в присутствии короля и несчастной невесты.

По окончании таинства венчания, король пригласил молодую жену принца и новоиспеченного лорда Орвика в свой кабинет. Там же, в присутствии Конора, своего среднего сына, он приказал всем троим не тратить времени даром и немедленно собираться в путь. В замок жениха.

Ведь обеты – ничто без скрепления уз молодоженов на их брачном ложе. Любой мог запросто оспорить этот брак и, тем самым, поставить под удар честь королевской фамилии.

Коннору и Орвику, надлежало добыть доказательства свершившегося соития и немедленно вернуться с ними во дворец, а Кассандре – исполнить свой долг и стать Амделлу хорошей женой. На прощание Золотой Дракон пожелал остаться с девушкой наедине и после долгого неловкого молчания наконец изрек:

– Я наверно вижу тебе сейчас тираном и деспотом, но поверь, все что я делаю, продиктовано лишь благими помыслами. Я ни в коем случае не желаю тебе зла, так же, как и своему сыну. Я желаю лишь мира среди всех моих отпрысков, а значит и в самом королевстве. Пусть тебе сейчас сложно будет в это поверить, но твоя жизнь для меня не разменная монета. Более того, я верю в то, что ты, Кассандра, – мое спасение! И знай, я буду в неоплатном долгу перед тобой, с сего дня и до скончания времен за ту храбрость женского сердца и верность своим обещаниям, которые ты сегодня явила в храме пред ликами всех богов.

Но что значили слова короля, пусть даже и бессмертного дракона, для юной девы с разбитым сердцем и обманутыми надеждами? В тот миг девушке казалось, что жизнь ее кончилась так и не начавшись... и ничто, и никто не смогли бы ее утешить!

Когда аудиенция была завершена, Кассандра даже не нашла в себе сил поговорить с отцом, который все то время ждал ее у дверей королевских покоев. Она лишь кратко обняла его и поспешила скрыться в отведенных ей комнатах, спрятать там свои горькие слезы, ведь лорд Фарвелл сейчас напоминал ей о беззаботном прошлом, в которое она уже никогда не сможет вернуться. Так зачем было терзать сердце старика-отца, который и без того понимал, что навсегда теряет дочь...

Но даже скрывшись от воспоминаний за толстыми стенами, девушка была не в силах не то что собираться в дорогу, как велел король, а просто стоять на ногах!

На все вопросы Милти она могла лишь всхлипывать и заливаться еще более горькими слезами, чем прежде. А подруга, в свою очередь, была в силах только крутиться вокруг нее и недоумевать – с какого это рожна в их комнаты вломились слуги и без спроса принялись паковать вещи ее госпожи.

– Милая моя леди! Он что же, позволил себе бросить вас у алтаря?! – бушевала служанка, но ответ на ее вопрос последовал откуда не ждали.

Статная дама с благородной сединой в высокой прическе – фрейлина, судя по темно-синему платью и манерам, – без стука ворвалась в покои бывшей леди Фарвелл с новыми служанками, дабы еще больше ускорить процесс сборов.

– Ну, будет вам, дитя! Придите же в себя. Вы теперь из рода Дракона и должны соответствовать, а не лить слезы почем зря.

– Так свадьба состоялась? – Охнула Милти. – Ничего не понимаю...

– А вам и не положено, милая. – Фыркнула фрейлина, аккуратно оттеснив служанку от ее госпожи. – Ваше дело проследить что и куда прочие слуги складывают, чтобы потом быстрее

найти, когда супруге принца потребуется. А остальное – не ваша забота. Вон, смотрите... это не ее ли пеньюары та разиня складывает вместе с обувью...

– Э! Ты че делаешь, голова содовая!

Отвадив верную служанку, и невесомо опустившись на постель возле рыдающей девушки, женщина нежно провела ладонью по ее светлым волосам и, склонившись ниже, прошептала.

– Ну-ну, поплакала и будет, а то лицо опухнет – такой ли ты желаешь предстать перед этим избалованным мальчишкой? Будь же умнее, девочка. Случившегося не воротишь, придется брать то что есть. Вот только не так горька будет твоя доля, как кажется в начале.

От неожиданности Кассандра почти перестала плакать и обернулась к женщине.

– Кто вы? – Прошептала она испуганно.

– Та, которая знает куда больше, чем может рассказать. – С улыбкой ответила фрейлина. – Ох, этот твой суженый – сущий ребенок. Ему подавай все и сразу! Он самодоволен, упрям и оттого отчасти глуп, хотя ни за что в том не сознается. Тебе же нужно быть изворотливее и умнее, ты же женщина в конце концов! Покажи ему, что он тебе небезразличен. Согрей его холодное сердце, тем жаром нерастраченной любви, что пылает у тебя в груди и, поверь, он станет для тебя лучшим мужем из всех, которых ты могла бы себе пожелать.

– Вы очень добры, раз говорите такие слова. Но вы верно не знаете, что он отказался от меня, даже не пожелав встретиться...

– Ну, что за глупости! – Оборвала ее женщина и, вытянув шелковый платок из рукава, принялась аккуратно собирать слезинки с лица Кассандры. – От истинных возлюбленных не отказываются! А уж я-то чувствую, когда в воздухе зарождается настоящая магия. Поверь, и ты все поймешь, едва взглянув в его глаза. А он в твои. После того вы можете упрямитесь сколько угодно, а судьба все же найдет способ для вас быть вместе. Вот, возьми... – протянула она ей влажный шелк, – подари ему и больше никогда не будешь плакать от горя. Да он скорее умрет сам, чем позволит такому случиться!

Слова этой женщины странным образом подействовали на Кассандру. Каждое, будто ложилось ей на душу и согревало своим теплом. Словно фрейлина не утешить ее стремилась, а рассказать то, что скрывали туманы будущего.

– Ну, откуда же вам знать, как все будет? – Грустно спросила девушка, но отметила, что слезы больше не мешали ей произносить слова.

Дама приблизилась к ней и, обхватив мягкими прохладными ладонями лицо, заглянула Кассандре прямо в глаза.

– Никому неизвестно как все будет на самом деле, ведь все мы сами творим свою судьбу, что бы там не говорили жрецы. Но все будет так, как должно быть, если каждый будет делать то, что должен. А ты должна перестать лить слезы и как можно скорее отправиться в путь.

Сказав это, она тепло улыбнулась и, поднявшись на ноги, вежливо поклонилась Кассандре, прежде чем оставить ее в комнате, полной суетящихся слуг.

Глава 7

– Нет, только подумать... – Негодовала Милти, – змеиное гнездо, а не дворец великих Драконов! Как же можно было так с вами! А король-то хорош, что ему мы, простые смертные, да? Лишь пешки в играх и игрушки в руках!

– Пожалуйста, прекрати. Ты только хуже мне делаешь. – Устало вздохнула Кассандра, сдавив пульсирующие виски. – Все равно уже ничего не изменить. Вот увидишь, милая, все как-нибудь да устроится.

К исходу второго дня пути праведный гнев ее подруги стал больше напоминать не поддержку, а попытку. Нет, Милти делала это не со зла, просто если Кассандре было проще смириться со случившемся, перестав вновь и вновь прокручивать в голове одно и то же происшествие, ее служанке жизненно необходимо было выпустить пар. Вот только как его выпустить, если часы напролет трясешься по ухабистой дороге в тесной карете.

– Ну, ничего... мы этому Амделлу покажем! – Не выдержав и пяти минут тишины, воинственно прошептала Милти. – Вы у нас сказочная красавица, миледи. Оденете то синее платье с вырезом, а я волосы вам уложу локонами... и диадему ту наденете, которую вам на венчание подарили. Ох! Вот увидите, этот идиот в вашем присутствии ходить нормально не сможет и разговаривать как забудет!

– Милти! Не смей его так называть... он мне все же муж теперь... а тебе господин.

– У меня одна лишь госпожа – вы. И не спорьте. Если я ему, этому змию проклятому, прислуживать вынуждена буду, то вот увидите, он сам тому рад не останется!

– Не вздумай больше речи такие вести! – Вспыхнула Кассандра, – Никогда и нигде, слышишь, глупая. Он же сын короля – значит это измена. И не стану я ради него наряжаться, будто это что-то изменит или сердце его смягчит. Глупости! Пусть знает, что и я не очень-то рада нашей встрече, а то еще возомнит о себе невесть что...

– Вы, миледи, слишком хороши для их прогнившего мира. Не стоило вашему отцу выдавать вас за Дракона. Это я вам как шесть лет во дворце прожившая говорю! У высшей знати интриги страшнее, чем в самых кровавых романах описывают и она, эта высшая знать, всей этой жестокости да мерзости с детства учится. Нет в них искренности и чести – одна жестокость и яд! А вы сейчас будто нежный цветок, без защиты оставленный на холодном ветру – нате, рвите меня какая есть, меняться ради вас не намерена. Нельзя так, нужно вам поскорее отрастить шипы – раскрыть свои сильные стороны, иначе с принцем будет не сладить. Он должен почувствовать вашу силу и в конце концов сломаться под ее гнетом!

Кассандра не смогла сдержать улыбки во время бравой речи подруги, а услышав про силу и гнет даже рассмеялась.

– Ну и в чем же по твоему моя сила, Милти? В искусном владении вышивальной иглой, или, может, чтении любовных романов ночи напролет? Это же какой мощью я должна обладать, чтобы иметь возможность справиться с самим Драконом! Да еще с таким самовлюбленным и жестоким...

– Так ясно же какой! – Коварно усмехнулась девушка, довольная тем, что удалось хоть на мгновение рассеять тоску, поселившуюся в сердце ее госпожи. – Женской! Ваша красота и храбрость любого в бараний рог свернут, если верно применить.

– Ой ли, скажешь тоже – храбрость!

– А что еще? – Искренне удивилась Милти. – Вы может и кажетесь хрупкой, а вот даже сейчас, когда у меня самой поджилки трясутся, меня успокаиваете, что все наладится говорите. Да при том еще и перед принцем расшаркиваться не собираетесь! Вы не смотрите, что я такие brave речи веду – у меня в отличии от вас вся храбрость на языке, а за спиной заячий хвост. Я если что и могу сделать – все исподтишка. Но прислушаться ко мне все же стоит. Исподтишка

– иногда самый верный способ добиться желаемого, а все же для игр с Драконами в их змеиные интриги, именно ваша храбрость и нужна.

– И что же ты предлагаешь? – Кассандра заинтригованно прищурилась. – Нарядиться, очаровать его? А дальше-то что?

– А дальше сделать вид, что получили свое и играть у него на нервах! Игнорировать, избегать... пусть томится в своих желаниях и ревностях, а вы ему ласку будете лишь за хорошее поведение выдавать. Малыми порциями!

– Да что ты? А если не удастся мне поразить его своей красотой? Если он сам станет игнорировать меня и избегать?

Милти фыркнула и сделала вид, будто большей глупости в жизни не слышала.

– Да если хоть один мужчина в этом мире сможет перед вами устоять, то я замолчу и больше слова не произнесу!

– Ты? Замолчишь? – Рассмеялась Кассандра. – Да скорее Амделл землю начнет целовать, по которой я ходила!

– Ну, вот и я о том же. – Довольно улыбнулась Милти. – Ваш принц, он хоть и Дракон, а в первую очередь все равно мужчина. В этом его слабость и ваше перед ним преимущество, миледи.

Глава 8

Принц Амделл с холма наблюдал за вереницей всадников, сопровождавших королевскую карету на пути к его замку. Он и не сомневался в том, что его отец не отступится от своих планов только лишь из-за отсутствия жениха на свадьбе. Но тому все же не стоило играть с ним, пытаясь выманить сына в столицу под невинным предлогом.

Скажи он ему прямо о цели визита, мужчина бы несомненно прибыл... и придумал бы другой способ поиграть на нервах у старика.

Доверенные люди во дворце еще месяц назад уведомили Амделла о готовящейся церемонии и сообщили ему имя девушки, определенной ему в жены Золотым Драконом. И все же, как бы не юлил и не изворачивался принц, правда состояла в том, что пока на троне восседал его отец, он был бессилен перед его властью.

Но вот что не было подвластно нынешнему королю, так это его нрав и Амделл использовал любую возможность позлить отца, с удовольствием наблюдая за тем, как он, пытаясь погасить конфликт между ним и двором, снова и снова идет на уступки.

Еще бы! Кто бы что не говорил, но вовсе не Неалл был любимчиком Золотого Дракона, а ретивый, непослушный младший сын, который внешне так был похож на свою мать...

И все же причина вражды короля и младшего из принцев крылась куда глубже. Быть может, кто-то при дворе догадывался о ее сути, но точно о том не знал ничто кроме отца и его сына.

Амделлу было не больше пяти лет, когда его отец вернулся из заграничного похода, привезя с собой *ту женщину*.

Тогда мальчик не запомнил ее имени и даже лица, но прекрасно знал причину появления островитянки во дворце – огромный живот из которого вот-вот должен был появиться бастард, которого Золотой Дракон намеревался признать своим родным сыном.

Находясь все время рядом с матерью по причине слабого здоровья, маленький принц слышал все ссоры, которые происходили между ней и его отцом, видел все слезы, которые мать проливали ночами из-за любовницы и сам того не ведая, копил в себе злость этой женщины, так вероломно обманутой своим возлюбленным.

Знал Амделл и то, что его мать подкупила повитуху, чтобы та не дала бастарду родиться живым. Своими глазами видел, хотя мало что на тот момент понимал и все же это прочно отложилось в памяти.

Исполнила ли старуха обещанное или нет, но залы дворца так и не огласил крик еще одного драконьего принца. Зато на другой же день, к исходу ночи, в покои королевы пробралась любовница, потерявшая то единственное, что сулило ей богатства и благосклонность короля.

Она хотела отмщения и пришла забрать жизнь за жизнь, но королева не позволила ей убить своего младшего сына и в пылу борьбы сама напоролась на отравленный кинжал.

Слишком поздно стража ворвалась в покои королевы, слишком поздно король Акбет понял, какую ошибку совершил, не отнесясь серьезно к конфликту своих жены и любовницы... и слишком много увидел и испытал Амделл, чтобы суметь после всего простить отца.

Смерть матери стала таким сильным потрясением для ребенка, что он не разговаривал на протяжении четырех лет после того! В начале потому что не мог... а потом потому что это безумно злило отца.

Король Акбет испытывал стыд за произошедшее и еще большие муки ему приносила лишь мысль о том, что последствием его ужасного проступка стала не только смерть жены, но и слабоумие любимого младшего сына.

Но мальчик вовсе не был дураком. В какой-то момент ему наскучила эта игра и он вновь начал разговаривать.

Обрадованный выздоровлением отпрыска, король закатил огромный пир и буквально завалил его подарками! Когда же в разгар торжества Амделл поджег одеяние одного из подвыпивших вельмож, посмеявшись пожелать Золотому Дракону встретить новую возлюбленную, лишь рассмеялся и жаловал обгоревшему человеку новый титул и земли.

Все эти события и задали тон отношениям короля с принцем. Один не мог отказать сыну ни в чем, а другой не находил в себе сил простить отца, и эта борьба лишь обострилась со временем, погребя под собой не одну жизнь и разрушив множество судеб...

Так почему же что-то должна была изменить женитьба Амделла на Кассандре? Принц воспринимал ее как еще один способ схлестнуться с отцом и причинить ему боль. Такую же сильную, как собственные страдания при виде смерти матери.

Да. По слухам, эта девушка была настоящей красавицей... Что ж, принц любил ломать игрушки, подаренные отцом. И чем ценнее был подарок, тем приятнее было смотреть в глаза королю, когда тот видел, что с ним в конце концов стало!

Закинув арбалет на плечо, Амделл свистнул слугам, сторожившим лошадей у подножья холма, чтобы те следовали за ним. Хоть охота сегодня не ладилась, до ночи было еще далеко и он все еще рассчитывал добыть дичь.

Пожалуй, прекрасной Кассандре понравится тушенная лосятина и трогательная история о том, как он завалил лосиху только лишь ради того, чтобы добраться до ее лосенка и доставить его тушку к сегодняшнему праздничному столу.

Глава 9

Замок, подаренный королем принцу по случаю совершеннолетия, внешне являл собой неприступную крепость с вереницей бойниц и четырьмя крупными башнями, с которых окрестности простреливались во все стороны.

Когда карета Кассандры приблизилась к нему на закате, девушка откинула шторы и долго смотрела на место, которое отныне должно было стать ей домом. Но все никак не могла отделаться от мысли, что серый камень его стен слишком холоден. Пожалуй, настолько, что и сотни жарко растопленных каминов не хватило бы чтобы вселить в него уют и тепло.

Сможет ли она полюбить это место? Это было не так важно... куда важнее было то, сможет ли принц Амделл полюбить ее и проснутся ли у нее самой к нему чувства?

Потому что, если нет, это место станет ей не домом, а могилой... пусть и при жизни.

Разумеется, она не стала озвучивать свои мысли Милти, но та, должно быть и сама была озабочена тем же. Ведь и ей, как Кассандре, предстояло провести здесь всю оставшуюся жизнь.

Через глубокий ров у подножья замка был перекинут мост, но решетка оставалась опущенной до тех самых пор пока колонна всадников со штандартом Золотого Дракона не приблизилась к замку на расстояние полета стрелы.

Во просторном дворе, помимо стражников в бело-золотых сюрко и легких доспехах, их встретил пожилой мужчина с юным помощником, да три служанки.

– Мы получили послание из дворца сегодня утром, – проскрипел тот, отвесив низкий поклон принцу Конору не торопившемуся спешиться с лошади, – но хозяин все еще не вернулся с охоты. Полагаю, он прибудет в замок этой ночью. Во всяком случае припасов его люди взяли не более чем на один день пути.

– Что ж, раз так – мы подождем. Надеюсь я и мои люди можем рассчитывать на достойный прием в доме моего брата?

– Конечно принц! Не смейте сомневаться!

В своих мечтах о свадьбе с Амделлом и их последующей семейной жизни, Кассандра всегда представляла, что прибудет в его дом на рассвете и в лучах ласкового солнца покинет карету под руку с мужем. Он должен был представить ее слугам, которые непременно в огромном количестве высыпали бы тогда во двор его замка. Сонные, взволнованные, они бы смотрели на нее с радостью и охотно кланялись, а она улыбалась бы им в ответ и благодарила за радушный прием.

На деле же все было куда проще и сумбурнее. Управляющий представился ей и тут же передал полномочия по размещению своей новой госпожи в ее покоях своему юному помощнику и горничным, всецело сконцентрировав свое внимание на брате хозяина.

Никто не высыпал в огромный, пустынный двор крепости, никто не глядел с любопытством в окна и, более того, даже внутри замок казался будто вымершим.

Внутри в нем все было так же серо и уныло, как снаружи. Бесконечные коридоры и лестницы, которыми Кассандра и Милти следовали за мальчишкой, не были украшены ни коврами, ни гобеленами. Покои же, отведенные жене Дракона, являли собой оплот аскетизма и скромности – из всей мебели в просторной комнате были лишь большая скрипучая кровать со столбиками без балдахина, деревянная ширма у стены, да огромный сундук в углу, видимо, предусмотренный для личных вещей.

Вот только туда едва ли вместились бы и четверть от того, что Кассандра привезла с собой из родного дома. И это, пожалуй, более всего прочего разозлило Милти, любившую, когда вся одежда и украшения ее хозяйки лежали в строго отведенных для них местах.

– Ну, ничего, миледи. Вот увидите, мы этого так не оставим. Завтра же изловлю старого хрыча-управляющего и заставлю выписать нам из столицы лучшую мебель! Где же это видано, чтобы жена принца Дракона была вынуждена обитать в такой нищете!

– Пожалуй, это будет неразумно нам так сразу показывать зубы. Давай подождем и посмотрим... а там видно будет. Вдруг принц переменится, едва увидев меня в том синем платье, да еще и с распущенными волосами. – Печально улыбнулась она, ласково погладив подругу по щеке.

– Это как скажете, миледи. Но старого хрыча я все равно изловлю – вы только посмотрите, что за простыни он велел нам постелить! – Пуше прежнего возмутилась Милти, наглядно откинув тяжелое пуховое одеяло с постели. – Спасибо что не мешковина от картошки! Ну, как же можно благородной леди спать на такой грубой ткани? Совсем они тут что ли дикие и к порядку не приучены. Ух, я им покажу...

Глава 10

За высокими стрельчатыми окнами быстро темнело. Сменив дорожное платье и приняв ванну, которая обнаружилась за ширмой у дальней стены, Кассандра почувствовала себя лучше и даже повеселела. В конце концов, все действительно могло быть не так уж и плохо, как казалось на первый взгляд. Вот, даже та странная фрейлина, явившаяся в ее покои в день свадьбы, ей о том говорила – не стоит бояться того, чего не знаешь.

Девушке очень хотелось, чтобы и ее подруга сбавила пыл и попыталась иначе взглянуть на случившееся, но настроение Милти было безнадежно испорчено. Служанка непрестанно ворчала, перебирая вещи своей госпожи, и так зло прикрикнула на мальчишку, явившегося справиться об ужине, что тот спрятался за дверь и отказался возвращаться в комнату, как бы леди его не звала.

Пришлось Кассандре самой выглянуть в коридор.

– Господа гости велели накрыть им ужин в главной зале и справиться о вашем самочувствии. – Пролепетал он. – Меня послали разузнать, не согласитесь ли вы разделить с ними трапезу... или мне сказать на кухне, что вы будете ужинать в своих покоях? – Робко спросил паренек и умолк, опасливо косясь на выглянувшую из-за ее плеча ворчливую служанку.

– Конечно я спущусь ко всем. Но на кухне все равно скажи, чтобы принесли еду и сюда. – И добавила, доверительно склонившись к мальчишке. – Она такая злая только потому что голодная. Вот покормим ее и можно будет больше за свои жизни не бояться...

Паренек не сдержавшись хихикнул, зарумянился от смущения, и, бросив спешный поклон, унесся прочь исполнять поручение.

Как бы Милти ее не уговаривала, Кассандра решила не наряжаться к ужину и пошла в простом платье из синего ситца с неглубоким вырезом. Своим любимом, почти домашнем. Ведь какая разница, если встретиться с принцем Амделлом ей сегодня не удастся... это в том случае, если он вообще захочет ее видеть! Чего, судя по его поведению, могло и не случиться. А ну, как упрямец сегодня же отбыл в столицу, а не на охоту, как сказали слуги? С него станется позлить отца ожиданием, а ведь все равно ему не перебороть Золотого Дракона и придется взять на себя обязанности ее мужа и...

О том, что крылось за этим «и», Кассандра решила дальше не размышлять. Ведь всякая девица на выданье по-особому воображала себе первую брачную ночь. Это таинство, ведомое только взрослым замужним дамам, которые редко с кем готовы были делиться его подробностями, завораживало важностью и интимностью момента.

Что творится там, за закрытыми дверями спален? Прекрасно ли это, как пишут в романах или, быть может, грязно и буднично, как иногда описывала Милти с чужих слов? Где правда, где ложь... рано или поздно Кассандра должна была это узнать и то одновременно пугало и манило ее, ведь девушка вполне созрела для чувств и более того, томилась в их ожидании.

Ей отчаянно хотелось полюбить и она была к этому готова.

Принц Коннор в отсутствие брата, занял место во главе стола, а новоиспеченный лорд Орвик притулился по его правую руку. С первого взгляда было ясно, что мужчина был не на своем месте. Даже разжившись богатым нарядом из черного бархата, бывший камердинер все время ерзал на стуле, воровато озирался и не смел брать приборы со стола вперед принца. Не то не был до конца уверен в том, какой вилок что следует есть, не то боялся, что его упрекнут в незнании этикета. Вот только Коннор не был королем, а значит лорд в его присутствии вполне мог свободно брать любые блюда со стола и есть их в любом порядке, так что подобная вежливость явно была излишней.

– А вот и прекрасная Кассандра! – Поприветствовал ее принц, поднявшись с места и лорд Орвик спешно последовал его примеру. – Садитесь же, разделите с нами ужин. Просим

прощения за то, что начали без вас. Каемся, были голодны, да и не уверены, что вы почтите нас присутствием после столь долгого пути.

Принц Коннор был высоким блондином лет тридцати с яркими карими глазами, статным, красивым. Пожалуй, благородными чертами его лица можно было бы восхищаться, но Кассандра старалась лишний раз не рассматривать мужчину... может то и глупо, но она боялась ненароком влюбиться.

Не смотря на то, как Амделл поступил с ней, ей все еще хотелось верить в то, что едва он увидит ее, как тут же полюбит и потому боялась, что в сравнении с братом муж покажется ей менее красивым.

Нет, он должен был стать идеальным для нее, а она для него. Ведь не все еще было потеряно – так сказала та фрейлина.

За приятными, ничего не значащими разговорами, ужин пролетел незаметно и перерос в беседы за десертом из терпкого вина и свежих фруктов. Коннор был очень мил с ней, а лорд Орвик молчалив, но и это не помешало ему смеяться со всеми, когда принц принялся рассказывать забавные истории из их с Амделлом детства.

– ...тетушка Марселла так убивалась по бедной мышке, которую задушил ее кот, что Амделл решил порадовать ее. Но откуда же ребенку было знать о том, что печалиться о задушенном существе и любить мышей вообще – это совершенно разные вещи! Мой брат всю ночь провел в кладовой замка, вылавливая их, и наловил целую свору! Поймите, милая Кассандра, мы правда любили нашу тетку и всегда соревновались в том, кто для нее самый любимый племянник... Вот таким необычным способом Амделл решил вырваться вперед в этом состязании – засунул бедолаг в коробку из-под маминой шляпки, перевязал бантом и торжественно преподнес Марселле за утренним чаем. Ох, как она визжала, когда из-под крышки ей навстречу вырвалась целая серая волна...

– Тебя послушать, так я был милым мальчиком! – Раздался от дверей хриплый язвительный голос. – Да только к чему все приукрашивать? Любишь врать отцу и стелиться перед ним – валяй, а в стенах моего дома изволь говорить все, как есть! В коробке была не куча мышей, а лишь одна дохлая крыса, к тушке которой я прицепил брошь, которую до того хотел вручить старухе на день ее рождения. Это был ей подарок за то, что за день до того она выгнала меня с праздника в свою честь. Я, видите ли, не должен был на него опаздывать! Старая заносчивая дрянь...

Глава 11

Принц Амделл даже не соизволил привести себя в порядок после охоты. Одежда его была измята, высокие сапоги заляпаны грязью, а светлые волосы находились в некотором беспорядке. Но, несмотря даже на такой неопрятный вид, Кассандра зря опасалась того, что в сравнении с братьями он покажется ей менее привлекательным.

Амделл Дракон, младший из рода, был без сомнения самым красивым его представителем. Гибкая, крепкая фигура с узкими бедрами и широкими плечами, переходившими в сильные жилистые руки, точеный профиль, острые хищные скулы, придававшие благородство чертам. Его хотелось разглядывать, любоваться...

Кассандра перестала дышать от волнения, и подскочила на месте, забыв обо всем, ведь не пристало леди вставать из-за стола при появлении мужчины, когда трапеза уже в разгаре. Пусть бы и приветствуя собственного мужа.

А Амделл, между тем, вошел в обеденный зал не один...

Следуя за ним, из-за дверей выскользнули две девушки, одетые в фривольные простецкие платья. Хихикая и смущаясь, они спрятались за спиной принца, а он с притворной строгостью шикнул на них.

Совершенно не понимая происходящего, Кассандра перевела взгляд на Коннора. Тот сидел за столом насупившись и побагровев от еле сдерживаемого гнева. Как не странно именно сейчас он более всего был похож на своего отца, Золотого Дракона.

– Не позорился бы... – Произнес он тихо и в сердцах отшвырнул от себя гроздь винограда, которую до того сжимал в руках. – Ты сам себе-то не противен?

Амделл удивленно вскинул брови и усмехнулся.

– Что не так, братец? Или слуги не передали тебе, что я отправился на охоту? Посмотри же – вот тебе грациозная лань, а вот дерзкая кабаниха в доказательство. Желаеть отведать одну или может обеих по очереди? Не думаю, что они будут против...

– Ты позоришь себя почему?

– Ох, да брось! – Отмахнулся принц и подтолкнул девиц к свободным местам за столом, звонко шлепнув одну из них по крепкому заду. – Перед кем? Перед этим шутом, на которого отец нацепил позументы? Перед тобой... или, быть может, этой безродной девкой? – Сказал он, кивнув на Кассандру.

Девушка почувствовала, как почва уходит у нее из-под ног, когда Коннор поднялся во весь свой немалый рост, да так резко, что стул, на котором он сидел, с оглушительным грохотом рухнул на пол.

– Не смей оскорблять леди в моем присутствии, щенок!

– Ой, простите, ваше величество... – комично схватился за сердце Амделл, – ах, нет! Какой же вы наследный принц? Вы же всего лишь четвертый в очереди на престол. Уж наш братец позаботился о том, чтобы подальше откинуть нас с тобой от трона, настругав со своей заморской пышнозадой пигалицей аж троих змеенышей!

– Замолчи или я...

– Ты – что?

Тишина, повисшая в зале, красноречивее любых слов ответила на его вопрос.

– Отец все сказал о своих планах, женив его на принцессе, а тебя и меня на девках даже в качестве любовниц королевским отпрыскам негодных. Что, счастлив ты со своей долгоносой? Никак даже ложе с ней чаще необходимого не делишь? Не зря же она у тебя до сих пор не понесла!

Кассандра с ужасом посмотрела на Коннора, опасаясь, что тот прямо сейчас кинется на брата, защищая честь жены... но ошиблась. Мужчина остался на месте. Он был бледен и в

гневу сжимал кулаки так, что из одного струйками катились капли крови, но молчал. Молчал! Лишь смотрел на брата с ненавистью и отвращением и по неведомой ей причине ничего не мог сделать.

– То-то и оно. Еще и завидуешь мне, наверно? – Внезапно Амделл в два быстрых шага преодолел расстояние между собой и Кассандрой, и схватил девушку за основание шеи, развернув к себе лицом. – Смотри какая... хм... и правда ничего. Мне хоть симпатичная досталась, а все же дворняжка, каких поискать. Жаль, что уже никак с тобой не поменяйся!

Лицо принца было так близко, что она ощущала на себе его горячее дыхание... насквозь пропитанное винными парами. Он был пьян, вот что! Это многое объясняло, но разве могло извинить такое его поведение? Нет, никогда и ни за что!

Кассандра не могла дышать от страха, она бессильно хваталась за руку Амделла, сжимавшуюся на ее шее и с мольбой смотрела то на одного, то на другого принца. Она не могла поверить в то, что благородные мужи могут вот так обсуждать такие гадости, не стесняясь ни ее, ни других присутствующих. Не могла поверить, что благородные принцы Драконы способны на деле иметь столь дурные мысли... творить столь дурные дела! Что бы сказал их отец... что бы сказал любой из благородных мужчин, которых она знала? Пожалуй, все это было просто невысказано и никак не укладывалось в ее голове.

– Ты, вероятно, пьян и не понимаешь, что несешь. – Наконец подал голос Коннор. – Пожалуй, тебе следует проспать. Ступай, обсудим все завтра.

– Пьян? – Фыркнул Амделл. – Да когда такое было что я пьянел с двух бутылок вина? Ну, может немного... но разве же это уважительная причина для того чтобы не порадовать мою супругу? Что скажешь, милая, – сказал он, в упор посмотрев девушке в глаза, – разве прилично нам вновь откладывать первую брачную ночь? Пожалуй, оставим дичь этим сэрам на растерзание и поднимемся в нашу опочивальню, чтобы страстью скрепить наш выгодный брак?

С этими словами он подтолкнул ее к дверям так, что девушка повалилась на пол, не успев сделать и пары шагов.

– Вы только посмотрите, да ее же ноги не держат от волнения! Леди вожделет меня, так могу ли я ей отказать? – Спросил у присутствующих принц, под издевательское хихиканье девушек, которых привел с собой. – Ну, что же вы, ешьте, пейте! Развлекайтесь! А у нас с тобой сегодня будут свои развлечения. – Добавил он тише, подхватывая под локоть потерявшую дар речи Кассандру.

Глава 12

Тяжелая дверь захлопнулась громом огласив всю комнату, так что Кассандра едва сдержала испуганный возглас. Амделл окинул нетрезвым взглядом ее силуэт и, пошатываясь, двинулся к кровати на ходу расстегивая куртку. Каждый его шаг оставлял темный след от грязных сапог.

– Стало быть, вот и остались мы вдвоем. Кассандра Фарвелл, леди Восточного предела. – Сказал он будто бы с издевкой, словно ее имя было чем-то обидным и неприличным. – Признаюсь, я слышал о твоей красоте, но увидеть своими глазами... ммм... пожалуй, будь ты шлюхой, платили бы тебе изрядно, а в клиентах водились бы одни богачи. Хотя... чего уж там, шлюха ты и есть!

Щеки девушки вспыхнули огнем от этих его слов.

– Как же можно говорить такие ужасные вещи! – Взмолилась она, надеясь, что истинное благородство все же нельзя было выгравить из его сути алкоголем.

Амделл усмехнулся и, откинув в сторону куртку, принялся за шелковую рубаху, на которой яркой розовой кляксой выделялось пролитое на нее вино.

– А что же ужасного в таком комплементе? Быть может, ты не считаешь себя красивой... или мнишь, что ты не шлюха? – Притворно удивился принц.

– Я прошу вас, перестаньте... – прошептала девушка и в ужасе попятилась назад. Она не хотела, не могла поверить в то, что все это происходит с ней на самом деле. Ведь фрейлина говорила... обещала, что все будет иначе. – Вы пугаете меня!

– Я пугаю? Но позвольте, леди, разве же это прилично бояться своего мужа? Особенно в священную брачную ночь... как вам кстати наше венчание? Оно было достаточно пышным? Сколько пришло гостей? О, я слышал, что мой камердинер был вознесен до лорда только ради того, чтобы представлять на том празднике мои интересы... Как это было? Произнеся клятвы, вы скрепили их страстным поцелуем?

– Принц, не смейте... – выпалила Кассандра с угрозой, но он не дал ей договорить.

В два быстрых шага мужчина преодолел остаток расстояния между ними и заткнул ей ладонью рот, одновременно до боли вжав девушку в холодную каменную стену.

– Я Дракон – и я смею, а ты шлюха и будешь делать то, что я тебе повелю! – Прорычал он ей прямо в лицо.

Широко раскрыв глаза от страха, девушка встретила его безумный, полный ненависти взгляд, и вдруг поняла, что не сможет... Просто не сможет терпеть такое! Что лучше умрет прямо сейчас, на этом самом месте, чем позволит ему так с собой обращаться!

– Дерзкая маленькая шлюха! – Процедил сквозь зубы Амделл и с силой швырнул ее на кровать. – Я научу тебя знать свое место!

Его жесткие пальцы вцепились в лиф ее платья и с ужасающей силой рванули его в стороны. В этот миг Кассандре показалось, что она услышала треск собственных ребер, а не рвущегося точно ветошь хлопка, и воздух на мгновение покинул ее легкие, заставив задыхаться от боли и ужаса.

Чтобы не дергалась, Амделл наступил ей коленом на живот и продолжил рвать одежду, будто голодный хищник дорвавшийся до нежной плоти своей жертвы.

– Прошу, хватит! Умоляю! – Кричала девушка, давась горячими слезами и ее крики эхом отдавались от стен.

Из последних сил она попыталась скинуть с себя обезумевшего мужчину. Но стоило ей лишь сделать движение, чтобы закрыться от его рук, чтобы вывернуться, она тут же получила хлесткую пощечину и прицельный удар под ребра, который принц вовсе и не пытался смягчить.

Воспользовавшись тем, что от боли его жертва прекратила всякое сопротивление, Амделл прильнул к ее обнаженной шее, желая ощутить вкус нежной белой кожи.

Чувствуя, как кровь вскипает от дикого желания, он проделал дорожку из грубых, торопливых поцелуев от ее тонкой ключицы до маленькой округлой груди и с наслаждением втянул губами твердый розовый сосок.

Кассандра была хороша до безумия! Во многом именно тому, насколько прекрасна была эта девушка, Амделл был обязан своим диким возбуждением. Он хотел ее с того самого мига, как она обернулась к нему в обеденном зале, но в то же время испытывал отвращение к тому, каким способом она попала в его постель. И чем больше мужчина думал об этом, тем больше боли желал ей причинить в отместку.

Это было совершенно неожиданно и для Кассандры, и для принца – с оглушительным треском на его голову обрушилась фарфоровая ваза, градом осколков разлетевшаяся по кровати и полу. Девушка на силу успела зажмуриться и закрыть лицо руками, а вот мужчине повезло меньше. Едва сохранив сознание, он сполз к ее ногам, удивленно уставившись на нападавшего. Из раны на его темени, на высокий лоб спешно скатились две жирные капли темной крови, которые тут же скользнули ниже, попав ему в глаза и ослепив на мгновение.

Глава 13

– Леди Кассандра, прошу вас, скорее... – едва сдерживая слезы от страха прошептала Милти и протянула ей руку.

Но стоило девушке лишь потянуться к подруге, ее тут же опередил Амделл. Придя в сознание, мужчина грубо схватил служанку за подол платья и с силой дернул на себя. Так, что та просто не смогла оказать сопротивление и удержаться на ногах.

– Дрянь! – Прорычал принц, с силой вжимая Милти в холодный камень под ногами. – Я отрублю руку, которую ты посмела на меня поднять...

– Нет! – Кассандра почувствовала, будто в этот момент что-то внутри нее оборвалось.

Когда Амделл ударил ее, она к своему стыду уже готова была смириться со своей участью. С тем, что он возьмет ее сегодня так, как ему хочется, не взирая на приличия и мужскую честь своего благородного рода. Но позволить ему причинить вред Милти... ее нежной и доброй подруге, которая, рискуя собственной жизнью и невзирая ни на что, бросилась спасать ее от этого страшного человека – нет, Кассандра к такому была не готова!

Презрев боль и животный страх перед силой и властью принца, она бросилась на него сзади и изо всех сил вцепилась в горло, пытаясь заставить его отпустить свою служанку.

– Паршивые шлюхи! – Взревел Амделл и, заведя руку за спину, вцепился в руки Кассандры, рванул их в сторону, скинув с себя взывшую от боли девушку.

С победным, издевательским смехом он схватил Милти за волосы и с силой ударил ее лицом угол кровати, так что та потеряла сознание.

Видя, как кровь из разбитого носа быстро заливает лицо несчастной, Кассандра в панике схватилась за то единственное, что оказалось под рукой – длинный и острый осколок фарфоровой вазы.

Заметив это, принц расхохотался пуще прежнего.

– И что же вы сделаете, леди Кассандра? Убьете своего мужа? – С издевкой спросил он.

Лицо принца исказила жуткая злая гримаса, залитое кровью, оно сейчас явственно отражало его звериную суть. Черты заострились, а в карих глазах пылало настоящее пламя дракона – древнего бессмертного существа, не знающего жалости, в отличии от своего человеческого воплощения.

Кассандра в ужасе переводила взгляд с принца на свою лежащую без сознания подругу. Все чего ей хотелось сейчас – это повернуть время вспять, чтобы вновь оказаться дома, под защитой отца вдали от всех ужасов этой ночи. Но суждено ли было тому сбыться? Конечно же нет...

– За такое тебя повесят, а твою девку так и просто сожгут заживо! – Продолжал веселиться Амделл. – Неужели минута отмщения стоит такого ужасного окончания ваших жизней?

– Нет... – прошептала Кассандра, держа осколок в дрожащей от напряжения руке. И, приняв наконец для себя важное решение, сжала его увереннее и приставила острием к своему горлу. – Если вы что-то сделаете с ней, я убью себя. Посмотрим, что скажет на это ваш отец... особенно, когда весь его двор прознает о моей смерти!

– Какая же ты глупая... – С наигранной печалью устало прошептал мужчина и поднялся с места, вытирая кровь с лица тыльной стороной ладони. – Ты думаешь, что я главный злодей в этой истории? Да я такая же жертва, как и ты... ну, почти. Это отец всегда получает то, что хочет и сейчас он желает доказательств нашего брака. Так что брось эти игры и иди сюда. Поверь, я хочу этого еще меньше, чем ты!

Сказав это, Амделл как ни в чем не бывало, протянул окровавленную ладонь в сторону Кассандры и плотоядно ухмыльнулся.

При этих словах Милти шевельнулась и попыталась подняться, но принц не дал ей сделать этого, поставив ногу в грязном сапоге на ее спину.

– Куда? Лежи смирно, я с тобой еще не закончил. Ты должна мне руку, забыла, паршивка?!

– Госпожа, бегите... – со слезами прошептала девушка, – прошу... оставьте меня... спасайтесь!

Бежать? Куда ей было бежать из замка-крепости, в которой у нее не было ни единого друга! А если бы ей то и удалось, как бы она смогла в одиночку преодолеть полкоролевства и добраться до земель отца? Нет... из этой ситуации Кассандра не видела выхода, и потому совершенно обессиленно прошептала, чувствуя, как унижительно и жалко звучат ее слова:

– Прошу вас, принц, отпустите ее. Я... я сделаю все что вы скажете.

Мгновение звенящей тишины сменилось хохотом, да таким злым и громким, что казалось стены спальни задрожали от ужаса вместе с Кассандрой.

– Все что я скажу? Все что скажу! Я, признаться, ожидал гордого «нет» несмотря ни на что. Ты же леди, Кассандра! Дитя благородного рода! Впрочем, я оказался прав... благородства в тебе не больше, чем в портовой шлюхе. А знаешь, ведь в крови твоей нахальной служанки его куда больше, чем в твоей! Уж не подменили ли вас в колыбели...

Кассандра бессильно опустила руки и выронила осколок.

– Говорите, что хотите... делайте что хотите, только отпустите ее!

– Нет, госпожа! Нет! – Закричала Милти, пытаясь вырваться из-под тяжелого сапога Амделла, но тот изловчился, схватив ее за растрепавшиеся каштановые волосы, сдавил другой рукой горло и заставил подняться на ноги.

– Что же, вижу вы так близки что готовы жизнью ради друг друга пожертвовать? – Спросил он, обращаясь к Милти и та замерла, перестав вырываться. – Как мило... а что же, – добавил принц, в нетерпении облизнув губы, – может есть способ сделать все так, чтобы все остались довольны. Скажи, паршивка, ты еще невинна?

Кассандра побледнела, но прежде чем она успела хоть что-то вымолвить против, Милти кивнула, вызвав у Амделла новый приступ злорадного смеха.

– Вот это уже интересно! А что, согласишься ли ты лечь со мной вместо своей госпожи, если я пообещаю сохранить вам обоим жизнь и удержать в секрете наш маленький инцидент с покусением на меня?

– Что же вы делаете! – Воскликнула Кассандра. – Милти, не смей! Ты не должна!

– Я сделаю все как вы скажете... – Перебила ее служанка и слезы градом покатались по ее щекам, смывая разводы крови.

– Отлично! Но это не все... – Сказал мужчина, переведя взгляд со служанки на ее остолбеневшую от ужаса хозяйку. – Я все же не могу выгнать жену из спальни в первую брачную ночь. Ты должна остаться здесь и смотреть, моя прекрасная леди.

Глава 14

Пояснение исключительно с любовью и уважением к читателям:

Если сцена жестокости – это не то, что вы готовы видеть в этой книге, пожалуйста, пропустите эту главу и сразу переходите к следующей. Она рисует образ персонажей через их поступки, но вполне может быть исключена без потери понимания сюжетной линии. И да, любые комментарии относительно неприкрытости насилия из разряда «фу-фу-фу» будут удалены, потому что вы предупреждены.

Спасибо за понимание!

Кассандра ошеломила от ужаса. То, что происходило прямо на ее глазах, не укладывалось в голове!

Амделл, благородный принц Дракон, толкнул ее служанку на постель. Оглянувшись на миг, чтобы заглянуть не в глаза Кассандре, а в самую ее душу, он кровожадно ухмыльнулся и медленно потянул пряжку ремня на штанах. Не теплое сияние драконьего огня, оберегавшее их земли от всяких ужасов и напастей, а дикое, всепоглощающее пламя отразилось во взоре наследника.

Драконье безумство! То, которое на исходе человеческих лет овладевает отпрысками их рода уже после того как у тех проклевываются крылья, и они удаляются в вечные пустоши – вот что Кассандра увидела во взоре молодого мужчины. Но этого не могло быть! Ведь даже сам Золотой Дракон, в свои годы еще сохранял рассудок. Так отчего же Амделлу поддаваться звериной сути?

Милти неосознанно вскрикнула и попыталась отстраниться от мужчины, когда тот навис над ней, но то лишь разозлило его еще больше – принц схватил несчастную за лодыжку и со все силы дернул на себя так, что у девушки задралось платье.

Кассандра вскрикнула и кинулась было к кровати, но Амделл вцепился жесткими пальцами в горло служанки, заставив ту хрипеть, извиваться и взглядом остановил порыв свой жены.

– Еще шаг и нашей сделке конец... – Прошипел он совсем по-змеиному, едва выговаривая слова от возбуждения и ярости. – Ты хочешь этого, моя дорогая супруга? Или ты? – Спросил он, обратившись к девушке и его пальцы на ее шее разжались, жадно скользнув по холмику упругой налитой груди. Сжали ее до боли, заставив девушку издать тихий стон.

– Госпожа... – прошептала служанка, едва не плача и вдруг ее голос обрел твердость, – прошу вас, отойдите! Я сама в праве сделать выбор!

Услышав такое, Амделл заливисто рассмеялся и с каким-то животным остервенением рванул шнуровку корсета на ее талии.

– Ты слышала, моя дорогая Кассандра? Твоя служанка, в отличии от тебя, хочет меня... и получит сполна...

Уж лучше бы Милти и вовсе не вмешивалась... ведь это была не ее горькая судьба! Не бедной девушке, а ей, Кассандре Фарвелл, на роду было написано стать женой этого монстра. Выходит, что своей строптивостью она не только ухудшила свое без того незавидное положение, но и почему зря загубила невинную душу верной подруги!

Это разрывало сердце Кассандры на части. Она без сил опустилась на ледяной каменный пол и закрыла лицо руками, но хлесткая пощечина и крик Милти заставили отнять их от полных соленой влаги глаз.

Должно быть, девушка в очередной раз попыталась закрыться от него или иначе проявила сопротивление. Амделл с треском сорвал платье с оглушенной служанки, и оно грудой тряпья упало к ногам ее леди.

– Прошу вас... – обессиленно простонала Кассандра, на коленях приблизившись к постели. – Не делайте этого... Я сделаю все, что вы пожелаете, только отпустите ее.

– Я желаю, чтобы ты заткнулась и смотрела! – Прорычал мужчина, схватив Милти за растрепавшиеся каштановые волосы чтобы заставить ее развернуться к себе спиной. – А если посмеешь закрыть чертовы глаза, то я сделаю с твоей девкой кое-что похуже того, о чем мы договаривались!

С этими словами он приспустил штаны, обнажив возбужденную мужскую плоть и потянул девушку за волосы, заставив прогнуться. Смотря не на Милти, а прямо в глаза Кассандре, переставшей даже дышать от ужаса, он направил свой толстый длинный ствол между разведенных ног девушки и жестко толкнулся в нее, дернув несчастную на себя.

Милти всхлипнула и закусила губу изо всех сил стараясь сдержать тот крик, что рвался у нее из груди. Она закрыла глаза лишь бы не видеть лицо Кассандры в тот момент... это было больно, унижительно и жестоко, но даже будь у нее выбор отдаться этому венценосному ублюдку самой и сбежать или оставить свою госпожу, свою близкую подругу – она бы не изменила решения. Кассандра была для нее всем и то, как леди пыталась защитить ее он этого монстра, лишь прибавляло девушке решимости.

Но Амделла только разозлила ее реакция. Эта тихая покорность и жертвенность.

Решив, что содеянного недостаточно, он толкнул Милти на простыни и навалился сверху, с силой вжав ладонью в постель ее голову, так что девушка теперь едва могла дышать и двигаться. Прикусив губу от возбуждения, он вновь толкнулся в нее своей плотью и задвигался быстро и яростно, словно пытался вместе со стонами выбить из своей жертвы дух.

То как эта девушка стонала под ним, то как сминалась ее мягкая загорелая кожа под его пальцами и в особенности то, каким взглядом его женушка смотрела на это, заставляли Амделла испытывать небывалое возбуждение!

Его член стоял колом, вновь и вновь вколачиваясь в горячую плоть служанки до самого основания. Он знал, что причинял физическую боль, ведь простынь под ними уже взмокла от крови, но куда слаще было осознавать то, с каким звоном и болью в этот момент разбивается душа Кассандры... Когда он думал об этом, его член почти болел от напряжения, заставляя ощущать приближение пика наслаждения и долгожданной разрядки.

Прямо сейчас, в этой комнате, мужчина чувствовал бесконечную власть, и она питала его уверенность в правильности выбранной стратегии. Да... белокурая девка не посмеет и слова сказать против, а ведь ему даже не придется касаться ее! Значит, отец проиграет в свой дурацкой игре – их брак не будет консумирован и Амделл найдет способ швырнуть это в лицо Золотому Дракону так, чтобы извлечь максимум выгоды к тому же разбить старику сердце.

Ведь если нет законного брака с безродной Фарвелл, дорога к трону все еще не будет для него закрыта! Останется лишь придумать, как выгодно разыграть эту карту...

Кассандра была блее мела, ее пальцы дрожали, замерев в каком-то сантиметре от влажных щек, но девушка не могла ни убрать руки, ни закрыть глаза. Неужели так... именно так все и происходит за закрытыми дверьми спален? Никаких нежных ласк и порывов прекрасных, искренних чувств... и романы все лгут, пряча за вдохновенным розовым флером грязь и боль, женщин до последнего верящих в благородство мужчин?

Можно ли довериться хоть одному из них, если сам принц Дракон способен на подобную жестокость? Если в том, чье имя в королевстве – символ благородства и чести, этих достоинств не нашлось и рупицы?

Мужчина протяжно выдохнул и, толкнувшись в Милти еще раз, отшвырнул ее прочь. В исступлении схватившись одной рукой за изножье кровати, он взял себя за член и стал быстро водить по его стволу кулаком, обнажая налитую головку. Лицо Амделла приобрело багровый оттенок, все жилы его тела напряглись, а частокол мелких драконьих шипов по позвоночнику будто бы пришел в движение, волной пройдясь от основания шеи.

Он поднял взгляд от своей напряженной плоти чтобы посмотреть прямо в глаза Кассандре и выдохнул. Возбуждение покинуло его белыми каплями скатившись по кулаку на смятые простыни.

Амделл рассмеялся, задыхаясь от удовольствия волной объявшего его тело.

– Ты же не думала, моя дорогая женушка, что я стану делиться своим семенем хоть с кем-то кроме тебя? Нет, с этого дня мы законные супруги перед всеми богами, и я весь твой без остатка, а ты моя! Вот только... – мужчина лениво слез с постели и сдернул с нее окровавленную простынь, заставив Милти, сжавшуюся в углу, вскрикнуть от неожиданности. – ...вот только доставлю этот завизированный документ нашему почтенному королю и тут же вернусь к тебе, любовь моя. Вот увидишь, эта ночь и вполонину не настолько прекрасна, как те, которые ждут нас впереди...

Глава 15

Когда все было кончено и за принцем захлопнулась дверь, Кассандре показалось что волна чувств, застывших в ней от ужаса, прорвалась через невидимую ледяную преграду. Не сдерживая рыданий, она бросилась к подруге, не представляя, как после всего случившегося смотреть ей в глаза.

– Милти... о, Милти! – Причитала она, не зная, как помочь девушке, за что схватиться!

Руки ее служанки, ее шея и бедра – все было сплошь в багровых пятнах. Зверь безжалостно терзал ее плоть, не заботясь о том, что останется после его драконьих ласк.

Милти попыталась улыбнуться Кассандре и потянула на себя одеяло, чтобы прикрыть стыдную наготу.

– Все хорошо, миледи. Ничего страшного... все могло быть и хуже, а так... я только полежу тут немного и сразу же пойду к себе...

– Что ты такое говоришь! – Сквозь рыдания выдохнула Кассандра и поднялась, потерянно озираясь вокруг.

Она обязана была что-то сделать? Позвать слуг? Требовать лекаря? Но что если это разозлит Амделла?! Ведь он задумал подлог, обман... и они с Милти теперь были заложницами его плана! Как знать, чем отомстит им этот зверь, реши они смешать его карты...

Кассандра бросилась за ширму к ванне, где в кувшинах все еще оставалась вода. Вымочив чистое полотенце, вернулась к подруге, чтобы отереть ее лицо и приложить холод к ушибам.

– Милти я не знаю что делать... – Прошептала девушка, прикладывая влажную ткань к ее лбу. – Это я во всем виновата, не стоило брать тебя с собой сюда. Надо было отослать с отцом сразу же... когда принц так поступил со мной на венчании. О, боги! Мою вину перед тобой мне не искупить до конца моей жизни!

– Не надо миледи. Не вините себя! Именно этого он и хочет, чтобы вы страдали... Но вы ничего не должны ни ему, ни мне – это я у вас в долгу. Вы приняли меня у себя, когда меня выгнали из дворца, забрали к себе с кухни и обогрели, читать научили и были всегда так добры, как я этого не заслуживала.

– Милти, не говори так... – всхлипнула Кассандра, – мне от этого еще невыносимее. Этого просто не должно было случиться! Я не представляю, как вообще кто-то может так...

Девушка протянула руку, чтобы коснуться влажной от слез щеки своей госпожи и тяжело охнула от боли в побитых ребрах.

Это было выше ее сил. Слезы будто испарились с лица леди Фарвелл и та вскочила на ноги, принявшись мерять шагами комнату.

– Я не позволю так с нами обращаться... должен быть выход! – Спутанно зачастила она. – Отец... нет, он... станет только хуже... Я знаю, Милти! – Резко развернулась девушка и будто пламя, не хуже драконьего, вспыхнуло в ее глазах. – Король сказал, что должен мне! Мы переиграем Амделла, если сбежим и отправимся к нему чтобы рассказать... он благородный человек. Да, он единственный из всех может нам помочь, потому что Коннор не станет, ох... ты бы видела, как Амделл говорил с ним. И принц Ниалл наверно не лучше...

– Миледи...

– Нет, не отговаривай меня! Ты слышала его слова! Он вернется... и не остановится. Все теперь станет только хуже и никакие игры в прекрасную леди с нарядами и манерами его не пройдут. Если захочет... он возьмет меня силой и тогда то, что он сделал с тобой, ему не возвратится. Я стану ему женой по закону, а значит король и лорды предпочтут вернуть меня ему, чем разбираться кто прав... да! Нужно сказать не только королю, но и лордам! Тогда Амделлу точно все это с рук не сойдет!

– Миледи, вы забываете... вы снова следуете в ту же ловушку... – слабо прошептала Милти и приложила холодное полотенце к своей шее, расцвеченной яркими синяками. – Это дворцовая знать, я говорила вам, что в них нет чести. Вспомните как король выгнал всех из церкви и поступил по-своему, заставив вас выйти замуж без жениха...

– И что же? – Вспыхнула Кассандра, всплеснув руками. Голос ее дрожал и не слушался, срываясь на высокие ноты. Она была одновременно зла и ужасно напугана. – Ты предлагаешь нам остаться здесь и ждать милости этого зверя? Да я скорее умру, чем позволю этому... этому пещерному змию еще хоть раз коснуться тебя или меня!

Милти промолчала. Она была настолько обессилена произошедшим, что ей едва хватало бодрости чтобы дышать – все тело изнывало от боли и сковывавшего его напряжения. Дракон и думал ее шадить! Теперь любое движение судорогой отдавалось в каждой клеточке ее тела, заставляя сожалеть о том, что Кассандра просто не может оставить ее здесь и позволить забыться исцеляющим сном.

– Милая моя Милти, я позабочусь о нас, вот увидишь. – Сказала Кассандра спокойнее и задумчиво развернулась к двери. – Если даже король не станет слушать нас и откажется спасать, я сделаю так, что весь мир узнает о том, какой его сын на самом деле. О чем так сожалел Амделл в главной зале? Ха! Уж не о троне ли своего отца? Так не видать ему трона, если все вокруг станут шептаться о его позоре... и пусть мне ради того придется и самой запятнать свою честь, я с радостью отдам ее в обмен на спасение. Тоже мне, жили же Фарвеллы без регалий, так и нечего было начинать... что дал нам этот глупый титул, если все кому не попадя носом ведут узнав откуда мы и кто мы? Вот увидишь, отец примет нас обратно что бы не случилось! Надо лишь заставить короля отменить данные мной обеты и признать наш брак недействительным. Мы сбежим, Милти! Завтра же сбежим!

Глава 16

Кассандра не спала всю ночь. Она лежала рядом с Милти поверх покрывал наблюдая за дыханием спящей подруги и тем, как та время от времени вздрагивает и жалобно стонет. Всякий раз видя это, она сжимала кулаки и как могла сдерживала слезы. Ей было стыдно, страшно, больно... но вместе с тем в ее душе зрела решимость, питаемая гневом. Она должна была быть сильной, возможно впервые в жизни, ведь рядом больше не было никого кто смог бы ее защитить.

Зато была Милти. И Кассандра чувствовала себя ответственной за ее жизнь.

Девушка злилась не только на Амделла, более всего ее терзало то, что отец, стремясь уберечь свою дочь от всех опасностей мира, лишил ее знаний о том, как с ними бороться! И теперь Кассандра была один на один с несправедливой, грубой силой обстоятельств. Но понимание того что сдаваться нельзя, что она обязана если не спасти, то по крайней мере попытаться что-то сделать для себя и Милти, заставляло ее противостоять обезоруживающему страху.

Вот только... все что было известно Кассандре о побегах сводилось к вычитанному в романах! А в них прекрасным девам непременно помогали храбрые влюбленные в них рыцари, которые на собственных руках выносили их из горящих зданий и спасали от любых, даже самых жутких нелюдей.

Но здесь, прямо сейчас, была лишь Кассандра и Милти, от которой было мало проку после случившегося.

Но все же, проведя ночь без сна, девушка составила план.

По утру, стараясь не будить подругу, Кассандра сменила платье на то, которое служанка приготовила ей еще с вечера – прекрасное небесно-синее, из струящегося шелка. Нет, она вовсе не собиралась никого очаровывать, просто это было проще всего. Выловив в коридоре полусонного мальчишку – того самого помощника управляющего – девушка велела никого не пускать в ее комнату и оставить завтрак у дверей.

По тому какими глазами паренек смотрел на нее в тот момент, и как спешно отправился исполнять приказ, Кассандра поняла, что он прекрасно слышал жуткие крики, раздававшиеся из ее спальни прошлым вечером.

Леди запретила себе думать об этом, ведь у нее была цель и обращать внимание на взгляды, которыми ее провожали стражники в коридорах, а также служанки из-за открытых дверей комнат, было лишней тратой моральных сил. Ей нужно было ее самообладание, просто необходимо! Оно было тем самым стальным стержнем, на котором держался весь ее план.

Узнав у служанок что оба принца, а также новоявленный лорд Орвик уже готовятся к отбытию к королевскому дворцу, Кассандра стремглав помчалась во внутренний двор, где королевские гвардейцы успели оседлать лошадей, в ожидании Амделла отдававшего последние распоряжения управляющему.

Как знать, сложилось бы все так, как она задумала, если б Кассандра не поспешила...

– Амделл! – окликнула она его с самой верхней ступени лестницы и все внутри нее содрогнулось, когда мужчина обернулся.

С усилием натянув на лицо улыбку, одновременно чувствуя, как кровь леденеет в жилах, девушка махнула ему и поспешила вниз. Все присутствовавшие замерли, она физически ощущала их удивление и даже шок от своего появления, и это вызывало у нее отвращение к ним. Ведь все эти люди знали! Все до единого знали, что станет с ней, едва Кассандра окажется в лапах младшего из драконов!

Но ничего не сделали, чтобы предотвратить.

Видно права была Милти, для всей дворцовой знати благородство и честь – это только красивые слова.

– Мой принц, как же? Вы хотели уехать, даже не попрощавшись со мной? – Спросила Кассандра, капризно поджав пухлые губы.

Амделл качнул головой и в недоумении оглянулся на брата, застывшего не иначе как с выражением ужаса в широко раскрытых глазах. Повернувшись к Кассандре мужчина криво ухмыльнулся и протянул руки ей навстречу.

– Как же, милая моя леди! Я просто не хотел будить вас, вы так сладко спали этим утром.

Одним богам известно, чего стоило девушке сделать шаг в его объятия, с какой силой случилось все у нее внутри, когда руки Амделла сомкнулись на ее талии, а горячие губы нашли ее...

Этот полный отвращения поцелуй, казалось длился целую вечность, хотя произошел лишь за мгновение. Наконец, отстранившись от дракона, девушка смогла вздохнуть и улыбнулась свободе, а вовсе не его взгляду, прожегшему ее до самой глубины души.

«Что ты задумала?» читалось в его глазах, но вместо этого принц принял ее игру, вкладывая в свой смысл совсем иной смысл, понятный лишь им двоим:

– Не переживай, любовь моя, всего пара-тройка дней и я снова буду твой! – Хохотнул он, больно сжав ее талию, – Быть может, ты хочешь, чтобы я что-то передал твоему отцу?

Кассандра выдержала и это, несмотря на то, что все внутри нее молило о побеге, не важно куда! Лишь бы подальше от него...

– Скажи, чтобы не волновался обо мне, любимый! И скорее возвращайся. Я буду очень скучать!

Никто не улыбался, видя эту трогательную сцену расставания новобрачных. И гвардейцы, и слуги, помогавшие господам седлать лошадей, наблюдали за ней молча, будто на похоронах. Не иначе считали, что Кассандра потеряла рассудок после минувшей ночи... Ведь со стороны так и казалось.

– Вот видишь, Коннор, – обратился к брату Амделл, взобравшись на своего коня, – ты зря собирался жаловаться отцу. Все прекрасно! – С хохотом добавил он и, залиvisto свистнув, направил своего коня к спешно устремившейся вверх кованой решетке ворот.

«Все прекрасно!» – это должен был уяснить не только Коннор, но и слуги Амделла. Кассандре просто необходимо было чтобы как можно больше его людей увидели, как близка она принцу... что она абсолютно точно с этого дня является в замке полноправной хозяйкой.

Посмеет ли хоть кто-то перечить леди Дракон? Или тем более заподозрить ее в попытке побега...

Глава 17

Кассандра знала, что время играло против нее... но вот чего она знать не могла, так это того что даже получив свободу в пределах замка не сможет найти из него выход. Что толку было во всех прочитанных ею романах, если ни один хитрый прием, использованный их героинями для побега, не находил подтверждения?!

В замке не было запасных ходов под башнями, через которые в обход главных ворот доставлялась провизия на случай осады. Не следовали в него и караваны из телег, в которых можно было бы укрыться, когда те отправятся порожними в обратный путь! Стражников в замке было так много, что нельзя было и двадцати шагов пройти незамеченной, да еще и слуги постоянно сновали туда-сюда с любопытством поглядывая в след леди Дракон раздраженно мерявшей шагами замковые коридоры.

Нет, спуститься на веревочной лестнице из простыней по замковой стене тоже было нельзя! Во-первых, Кассандра не представляла где взять столько простыней, а во-вторых только глянув с высоты окна подходящего для побега из-за запустелости коридора в этом крыле, девушка почувствовала себя дурно и сразу же отказалась от данной вероятности.

Общение с кухарками тоже ничего не дало. В романе «Роза из Маршелло» главная героиня завела дружбу с одной из кухонных девушек и та тайно вывела ее из дворца жестокого короля, представив новой служанкой. На кухне принца Амделла работали забытые тихие женщины, которые просто боялись поднять взгляд на леди Дракон, что уж там помогать в побеге. Быть может, если бы у Кассандры было время на то, чтобы сдружиться с кем-то из них... но времени-то как раз у нее и не было, потому девушка просто отказалась от идеи предложить самой многообещающей из кухарок достойный откуп.

Неумолимо близился вечер и из всех вариантов пришедших ей на ум остался лишь один – самый опасный и практически обреченный на провал. Но Кассандра не могла... просто не могла вернуться в свою комнату к Милти и сказать о своем поражении перед непреодолимой силой обстоятельств!

На вопрос леди о том, может ли она осмотреть свои владения, управляющий спутанно ответил, что в окрестностях замка есть мало мест для прогулок его благородной госпожи, но дернувшись от холодного «это тебе ли за меня решать?», как от удара хлыста, больше перечить не стал. Сказал только, что все подготовит к обеду следующего дня и лично проследит за готовкой блюд для пикника.

Чувствуя себя бойкой леди Хармэн, ставшей заложницей собственного дяди, желавшего жениться на ней ради наследства, Кассандра принялась готовиться – как и героине романа ей предстояло бежать, прикинувшись что решила освежиться у ручья после долгой прогулки. Девушка не была уверена в том, что им с Милти удастся запутать следы, убедить стражников оставить их одних у воды... да и вообще в том, что по дороге им встретится ручей, но придумать что-то еще в столь краткий срок было просто невозможно!

Настроив себя на лучшее, Кассандра вместе с мальчишкой-служгой и ужином направилась к себе в спальню, желая поделиться надеждой с подругой.

Милти спала и никак не среагировала на ее появление. Днем девушка сама сменила постель и по всей видимости, все время провела в ней. Кассандра попыталась было ее разбудить, но решила, что пусть уж лучше ее подруга как следует отдохнет перед долгой дорогой... О том, что случится с ними, если ее план не удастся, девушка не могла, не позволяла себе думать. Все равно ничто не могло быть хуже того, что ждало их обеих, по возвращению принца!

Впрочем, быть может и стоило разбудить практичную Милти, а не самой рыться в сундуках в поисках полезных вещей. Но это же значило бы признать свою несостоятельность, а Кассандра раз уж взялась спасать себя и подругу, то никак не могла оплошать перед ней. Должно

быть потому в дорожную сумку помимо действительно необходимого затесалась и пара ночных сорочек, а также незаконченное шитье – Милти вышивала чудесного павлина, которого хотела поместить на сумочку или какую-нибудь шкатулку Кассандры.

Подумав, Кассандра ко всему прочему прихватила с собой и нож для писем, спрятав его за корсет своего платья. Пожалуй, так ей было спокойнее, ведь впереди ждало не менее сложное дело – спрятать собранную для побега сумку в конюшню, а по утрам самодовольно сообщить управляющему о том, что леди желает прогуляться верхом, а до того хочет сама выбрать и подготовить коня, ведь еще слишком мало знает здешних слуг чтобы доверять им свою безопасность.

Ох, из уст леди Хармэн в книге это звучало так дерзко, что у Кассандры аж дух захватывало при прочтении!

Но как и прежде, сказать было проще чем сделать... Во двор замка Кассандра выбралась только к полуночи, тут как нельзя кстати было знакомство с кухарками. Дело в том, что из кухни туда вела неприметная дверь, вполне подходившая для девичьего замысла. Вот только добраться до нее охраняемыми коридорами, было ужасно сложно! Кассандра едва ли не по полчаса пряталась за углами и темными нишами, ожидая прохода караула и их пересменок. Хуже оказалось только когда на пути к конюшне осталось лишь преодолеть двор.

Открытый, освещенный, охраняемый...

Но и тут ей повезло! Будто сами боги сжалились над бедной леди Фарвелл и послали переполох в восточной части замка. Практически все стражники со двора, до того игравшие в карты едва ли не у самой конюшни, бросились туда. Оставшегося на посту верзилу оказалось обойти достаточно просто – оставшись в одиночестве он принялся разглядывать карты, оставленные соперниками на столах и подмешивать колоду, не особенно обращая внимание на то, что в тот момент происходило вокруг.

Запах лошадей и сена был знаком Кассандре с детства. Они с отцом проводили много времени вместе, ухаживая за этими горделивыми и добрыми животными. Девушка не боялась их и они, быть может, чувствуя ее доброжелательность и любовь, всегда вели себя в ее присутствии спокойно... вот только не в этот раз.

Едва Кассандра шагнула под крышу, изо всех сил стараясь не скрипнуть конюшненными воротами, животные взбунтовались, стали тревожно фыркать и даже биться копытами о створы своих денников! Вот только все же не она была тому причиной.

С улицы до напряженного слуха Кассандры донеслась ругань, шум и сбивчивые мужские голоса. До нее долетали лишь обрывки фраз, а когда девушка слегка приоткрыла дверь во двор, чтобы увидеть, что же происходит, не из-за ее ли исчезновения столько шума, увидела, как пятеро стражников тащат в ее сторону высокого темноволосого мужчину.

Пленник едва поддавался их напору и двигался медленно, лениво, совершенно не собираясь облегчать их задачу, что только больше злило мужчин.

Не помня себя от страха, ведь они точно, совершенно определенно вели его в конюшню, Кассандра заметалась в замкнутом, безвыходном пространстве, не хуже тех же лошадей! Спрятаться от неминуемой гибели ей удалось буквально в последний момент, к неудовольствию пегой хозяйки ближайшего денника, нырнув в кучу сена, сваленного в его углу.

Глава 18

Они говорили о том, как убьют его. Рассуждали о преимуществе четвертования над сожжением и пустом милосердии повешения, которое практикует король для приговоренных на смерть преступников.

Мужчина стоял привязанным к одной из центральных опор конюшни, поддерживавших крышу. Он совершенно бесстрастно смотрел перед собой, будто бы речи стражников, полные грубости и страшных обещаний, вовсе его не касались.

Один из окруживших его, грубо сорвал с плеч пленника шерстяной плащ и, присвистнув, накинул его на себя. Ласково проведя ладонью по длине, он с придыханием сказал:

– Ты посмотри какой улов... Ахтарская шерсть! Такой даже поношенным уйдет не меньше чем за сто золотых. Эй, мертвец? Признавайся, никак ахтарского купца обокрал, а то и убил? А? Душегуб паршивый?

Ни словом, ни взглядом пленник не ответил на его вопрос... вот только на мгновение, лишь на краткий миг Кассандре показалось, что тень улыбки скользнула по его лицу.

– Нечего сказать? Ну, что ж, мертвецу такая роскошь ни к чему, забери-ка я его себе.

– Воровать у вора воровством не считается, а Берт? Тогда и сапоги мертвецу тоже не к чему! – Со смехом подхватил другой стражник и потянулся к ногам мужчины, но просто не смог ни одну из ступней отнять от земли.

– Ты что, паскуда?! – Прорычал он, раскрасневшись от натуги. – А, ну, держите его!

Четверо стражников навалились на пленника, силясь оторвать его от земли, но тот будто прирос к ней. И даже прицельные, злые удары, которые градом посыпались на мужчину со всех сторон, не заставили его облегчить им задачу.

Слыша, видя, каким жестоким побоям подвергается пленник, Кассандра сжалась в своем убежище, зажмурилась и закрыла уши руками. В этот момент она испытывала ужас сравнимый с тем, который сама пережила минувшей ночью и от того не смогла сдержать слез. Ей было жалко пленника, но чем бы она смогла ему помочь?

Наконец мужчина обмяк в руках своих мучителей и стражник, возжелавший его сапоги, смог стянуть их с его ног.

– И пояс хорош, заберем!

– Эй, глянем, вдруг у вора что в карманах завалилось!

Стражники зароились вокруг него, точно голодные крысы над куском свежего мяса. Стянули пояс, обчистили карманы и, в довершение всего, зачем-то разорвали рубаху, обнажив сильную покатуую грудь, которую теперь испещряли синяки и кровоподтеки.

Убедившись, что больше с пленника взять нечего, они связали ему ноги и оставили как есть.

– Уж будь уверен, это твоя последняя ночь, вор! – Зло прошипел стражник по имени Берт, склонившись к самому уху мужчины. – Хозяин вернется и придумает тебе наказание по заслугам. От него пощады не жди, он это любит! Будет ему от нас за твой счет свадебный подарочек!

Еще не скоро после их ухода Кассандра решила выбраться из своего убежища. Прижавшись к шершавой деревянной стене, она долго прислушивалась к шагам и голосам с той стороны – не встал ли кто на караул возле конюшни, не остался ли неподалеку, чтобы раскурить трубку.

Чувствуя озноб, не столько от ночной прохлады, сколько от страха, она аккуратно поднялась и, ласково погладив лошадь по крупу, вышла из клетки.

Мужчина сидел у столба, и голова его безвольно свешивалась набок, скрывая лицо за каскадом спутанных темных волос. Несмотря на то что он был без сознания, его могучий силуэт в

лучах лунного света, выглядел устрашающе. Пожалуй, совсем не удивительно, что он смог так долго выдерживать побои от стражников и до последнего мгновения так и не издал ни звука.

Кассандра приблизилась к нему почти бесшумно, невесомо ступая по хрусткому селу, рассыпанному по полу конюшни и опустилась на колени в шаге от его ног. Опасливо протянула руку, но так и не решилась коснуться.

Они называли его вором, но неужто ворами становятся люди столь крупного сложения? Уж скорее он годился в разбойники или воины, ведь те же стражники казались рядом с ним недомерками. Сил пятерых едва хватило для того, чтобы связать его и привести сюда... вот только... хватило ли? Уж слишком спокойным казался этот мужчина, будучи связанным и окруженным. Слишком уж терпеливо сносил удары, хотя сейчас, при лучшем рассмотрении, Кассандре показалось, что, если бы он бился во всю силу, даже дюжине стражников не удалось бы его пленить.

– Эй... – Пропшептала она, одновременно желая и боясь того, что он ответит. – Вы в порядке?

Тишина. Но едва девушка приблизилась к нему, чтобы коснуться обнаженного плеча, мужчина поднял голову и неожиданно посмотрел ей прямо в глаза совершенно осмысленным взглядом.

Глава 19

Над ним склонилась девушка, прекрасная настолько, что в ореоле лунного света ее вполне можно было принять за богиню, спустившуюся с небес. Если бы не солома в ее блестящих серебристых волосах...

Нэйман почти сразу заметил, что кто-то еще есть в конюшне помимо него и стражников, но решил, что это мальчишка-конюх или какая-нибудь кухаркина дочка – так робки и невесомы были те звуки, которые издавал невольный свидетель его пленения. Вот только эта девушка в дорогом синем платье явно была леди. Но откуда же взяться благородной деве ночью в конюшне?

Замерев и перестав дышать от его пристального взгляда, незнакомка вдруг улыбнулась и Нэйману показалось, что от той прекрасной улыбки его сердце пропустило удар, а тело наполнилось жаром.

– Я рада, что вы пришли в себя. – Сказала она почти ласково и с сожалением взглянула на ссадины и ушибы, которыми его щедро наградили стражники. – Вам больно?

Мужчина невольно усмехнулся. Больно ли ему? Почему-то ни одна рана на теле не причинила ему столько неудобств, сколько этот вопрос. Задав его, она будто бы усомнилась в его силе и это обожгло самолюбие мужчины каленым железом.

Увидев его злую ухмылку, девушка растерялась и неловко отступила в сторону. Опасливо взглянула из-под пышных ресниц, еще с минуту напряженно размышляла о чем-то, пока не набралась смелости, чтобы сказать:

– Меня зовут Кассандра. Не бойтесь, я не позову стражу, если... если вы не станете вести себя неподобающе.

Неподобающе?

Нэйман едва сдержал очередную усмешку. Ему не хотелось пугать ее... но подумать только, до чего же изощренными путями иногда судьба ведет своих подопечных...

Ведь сегодня, в эту самую ночь, он пробрался в замок наследника Драконов именно за ней!

Можно ли в такое поверить? Пред ним предстала сама леди Кассандра Фарвелл, ныне леди Дракон. Жена младшего принца – его кровного врага, которому лорд Нэйман Рид поклялся отомстить, пусть бы и ценой собственной жизни. Не могли же в эту ночь в замке змееныша оказаться две благородные девушки со столь редким именем? Но кто бы мог подумать, что мужчина встретит ее вот так просто, едва пробравшись сюда?

– Могу я узнать ваше имя? – Робко спросила девушка.

Нэйман не придумал ничего лучше, кроме как промолчать. Вдруг ей известна история их вражды с ее мужем и, едва услышав громкое имя Рид, она тут же все поймет и бросится звать на помощь. Ему меньше всего нужно было сейчас спугнуть ее или быть раскрытым, ведь все складывалось как нельзя лучше для него. Так что же теперь, соврать? Но это было ниже его достоинства!

Не дождавшись ответа, девушка вздохнула и печально улыбнулась.

– Простите, я должна была сразу догадаться, что вы немые... Не зря же и слова не проронили, когда они били вас и издевались! Ой, простите снова... – спохватилась Кассандра, увидев, как лицо пленника наливается красным. Вот только откуда ей было знать, что вовсе не от гнева, а от смущения, – язык мой – враг мой! Отец всегда говорил, что чистосердечие – благородное свойство, но не для таких болтушек, как я.

Что ж, пусть уж лучше считает его немым, чем требует ответов на вопросы, на которые ему отвечать не хотелось. Голова и без того трещала от удачного удара этого сукиного сына

Берга... которого бы не случилось, если бы все пошло по плану... Но удайся план, нашел бы он Кассандру – вот в чем вопрос.

Нет, удача сегодня была на его стороне, хоть в начале и казалось совсем наоборот, это как ничто другое вселяло в мужчину веру в свою правоту.

Нейман скользнул взглядом по веревке, стягивавшей его ступни и проверил на прочность путы за спиной. Пожалуй, снять их не станет особой проблемой, но как сделать это незаметно для девушки?

– Позвольте я освобожу вас? – Неожиданно предложила она. – Только вы должны пообещать, что не тронете меня и никак не выдадите нашего присутствия.

Сказала и посмотрела ему в глаза пристально, будто что-то могла в них прочесть.

Несколько обескураженный простотой Кассандры, Нейман осторожно кивнул. Что же творится в голове у этой девицы? Что могло заставить ее среди ночи отправиться в конюшню и предложить свободу человеку, связанному слугами собственного мужа? Ведь, по их словам, он был вором, да и помимо того, в силу своего внушительного вида, никак не мог сойти за безобидного бедолагу. Неужели она не понимает, что его «да» ничего не значило бы, не будь Нейман человеком чести?

– Мне кажется, что вы честный человек, – словно подслушав его мысли, сказала Кассандра и вновь улыбнулась. – Пожалуйста, не двигайтесь. Я не хочу ранить вас.

С этими словами девушка завела руку за спину и достала спрятанный за корсетом нож для писем. Сушью зубочистку!

Она боится ранить его... этим? Нейман едва сдержался чтобы не прыснуть от смеха. Нет, ну что же, неужели и правда солома в голове у этой бесстрашной девицы?

Сперва Кассандра освободила его ноги. Нож для писем хоть и был остер, но плохо подходил для того чтобы резать толстые веревки, потому ей пришлось постараться. Лорд Рид внимательно следил за ее движениями, но не потому что боялся, что девушка вдруг передумает и набросится на него, нет это, право было бы даже смешно... Просто все это... То, как белокурые локоны выскользнули из-за ее плеч и обрамили кокетливый вырез платья, в котором едва-едва прорисовывались соблазнительные полукружия. То как она закусила губу от натуги и, устав пилить несчастную веревку, отерла высокий лоб тыльной стороной ладони... Завораживало.

Поймав себя на том, что глаз не может отвести от жены своего заклятого врага, Нейман зло нахмурился и отвернулся. Взгляд его забегал по конюшне – нужно было подумать о том, где спрятать Кассандру, пока его люди не вернутся за ним, не обнаружив девушку в покоях драконьего принца.

Глава 20

Когда с путами было покончено, девушка с радостным вздохом продемонстрировала ему то, что от них осталось и спешно спрятала за спину свое нехитрое оружие.

Размяв затекшие запястья, Нэйман поспешил подняться на ноги...

Пожалуй, слишком уж быстро, потому что стоило ему опереться на раненную ногу – тут же начал заваливаться обратно!

Проклятый Берт был, пожалуй, единственным достойным соперником из всей драконьей стражи.

То, как Кассандра кинулась к нему в тот момент, попытавшись придержать за плечо, одновременно обескуражило лорда Рида и смутило. С одной стороны, как бы этой хрупкой девушке удалось удержать его, мужчину даже среди своих людей отличавшегося внушительностью роста и сложения. А с другой – это показалось ему насмешкой над собственной мужественностью! Ну, какой мужчина позволит девице жалеть его из-за такой пустяковой раны? Только слабак и мамкин слюняй... увидел бы его сейчас кто-то из воинов – засмеял бы!

Потому он отмахнулся от ее рук, как от оскорбления и, смерив девицу суровым взглядом, выпрямился во весь немалый рост, расправив широкие плечи.

Кассандра такой реакции не ожидала, потому спешно отступила в сторону. Судя по испуганному взгляду, скользнувшему по его суровому лицу и фигуре, девушка только сейчас поняла в какой опасности на самом деле оказалась, развязав незнакомца, которому едва доходила до плеча.

Нэйман усмехнулся и уже хотел шагнуть к ней, чтобы схватить и связать тем, что осталось от собственных пут, как эта ненормальная вдруг охнула и сама подлетела к нему, спешно опустившись на колени возле его раненной ноги.

– Боги милостивые... Вам должно быть ужасно больно! – Взволнованно пролепетала она и бережно коснулась рукой его бедра.

Отсыревшая от крови ткань темных брюк прилипла к коже. В рассеянном просвете виднелась глубокая рана, которая, впрочем, была не столь ужасна, как показалось девушке.

С неожиданным, обескураживающим проворством, Кассандра схватила Нэймана за руку и настойчиво потянула вниз.

– Садитесь же! Ее нужно немедленно промыть и обработать, пока не началось заражение. Посмотрите, вокруг столько грязи, вы же не хотите лишиться ноги? Садитесь говорю! – Повторила она, бросив на него строгий взгляд снизу-вверх. – У меня все есть, я сейчас.

Немало удивившись тому, что последовал ее приказу, Нэйман сполз по столбу и проследил за Кассандрой. Та бросилась куда-то вглубь конюшни, потревожив всхрапывшую лошадь и вернулась с дорожной сумкой.

Сложив свою ношу у ног мужчины, она извлекла оттуда пару крохотных склянок и недовольно фыркнула.

– Вот ведь разиня! Уж Милти бы точно не забыла про бинты...

Глядя на то, как маленькая белокурая женщина крутится вокруг него, обрабатывая рану, Нэйман наконец начал понимать происходящее.

Должно быть, леди Дракон вовсе не шуткой судьбы оказалась в эту ночь в конюшне... она собиралась бежать от мужа, пока того не было дома – вот ответ! Ведь только это могло объяснить и ее поведение, и собранную походную сумку. Быть может, наивная леди решила, что, оказав помощь пленнику, обреченному к тому же на смерть, найдет в его лице сообщника и так необходимого ей защитника?

Все так, если бы не многие «но» которые девушка не могла учесть по причине своей неопытности. Да и что дочь богатого лорда, воспитанная в бесконечной любви отца, могла знать о настоящем мире и людях его населяющих?

Обработав рану резко пахнувшими растворами, из-за которых она стала болеть куда больше чем прежде, девушка еще раз порылась в сумке и извлекла оттуда тонкую женскую сорочку, с намерением порвать на повязки. Нэйман вовремя распознал ее план и остановил девушку – еще не хватало разгуливать с перевязью на ноге, сделанной из женского исподнего! Вместо этого поднял с земли то, что осталось от собственной рубахи и разорвал ее на ленты, предложив сердобольной леди.

Кассандра поморщила носик, мол чем эти грязные тряпки лучше ее чистого белья, но от прежней идеи отказалась. И все же, прежде чем стянуть ими рану Нэймана, порылась в сумке, похлопала себя по бокам, а потом, точно фокусница, извлекла из рукава измятый белый шелковый платок.

– Что ж, все лучше, чем ничего. – Фыркнула она, прикладывая его к ране Нэймана и тихо проворчала себе под нос. – Все равно глупо было слушать эту старуху... знала бы она, о чем говорит, оставила бы мне яду, а не дурацкий платочек с наставлениями...

Глядя на то, как девушка склонилась над его раненым бедром и, более того, ощутив, как теплые нежные пальцы невесомо касаются его кожи, лорд Рид замер и перестал дышать. Помимо воли горячая волна прокатилась по его телу от пальцев ног и до темени, заставив сменить позу. Не дай боги девица заметит возбуждение, против воли скопившееся в его штанах!

Кассандра была так близко, что он ощущал легкий цветочный аромат, исходивший от ее волос. Справившись с наваждением, Нэйман все же не смог отказать себе в искушении и невольно подался вперед, силясь распознать его... что-то полевое, знакомое...

Почувствовав, что незнакомец изучает ее слишком уж пристально, девушка на мгновение отстранилась, окинув его недоверчивым взглядом. Но все же вернулась к работе, посчитав что большей учтивости, чем была прежде, от безродного вора ждать не придется.

Глава 22

Когда дело было сделано, и Кассандра принялась укладывать склянки обратно в сумку, Нэйман согнул-разогнул ногу, проверив ее подвижность, а поднявшись, тут же попробовал опереться на нее и пройтись. Что ж, в скорости бега ему в ближайшее время было лучше не соревноваться, но в целом, не велика беда, ведь все что он искал здесь уже было у него в руках! Значит, пора было выбирать.

Незаметно подхватив с пола обрывок веревки, он шагнул к Кассандре – схватил ее за запястье и потянул на себя.

– Что... – Выронив сумку от неожиданности, девушка подняла на него взгляд своих небесно-синих глаз и целая буря чувств отразилась на ее лице. – Вы не можете... Что вы делаете? Отпустите!

У леди Дракон были тонкие, нежные руки. Пара витков на них и один в перекрестье – обрывка вполне хватило чтобы лишить ее возможности отбиваться, но вот заставить замолчать... это была задачка посложнее.

– Отпустите меня немедленно или я закричу!

Толкнув ее к тому же столбу, к которому совсем недавно был привязан сам, Нэйман дернул руки девушки вверх, но веревки, к несчастью, не хватило для того чтобы привязать возмущенную девицу к кольцу для поводыев, вбитому на уровне его плеч.

– Хватит! Вы же обещали! Да как вы... – Тихое верещание сорвалось на крик и лорду Риду пришлось закрыть ей ладонью рот.

Поток слов не прервался, лишь превратился в свирепое сопение и невнятный бубнеж. Но тут благородная леди изловчилась и пнула его по больной ноге, а в добавок еще и зубками впиалась в грубую кожу ладони!

– Ах ты! – Сорвалось с губ Неймана больше от неожиданности, чем от боли.

– Ах, ты не немой!? Обманщик! Негодяй! – Яростно воскликнула Кассандра и дернулась в сторону, но тут же была перехвачена поперек талии. – Ты же дал мне слово! Помогит...

Крик о помощи утонул в ладони в этот раз теснее прижатой к ее лицу. Мужчина сжал ее челюсть, не позволив повторить прошлый успех, ноги девушки беспомощно ударили воздух – он без труда оторвал ее от земли, спиной прижав к собственному телу.

Вот ведь шустрая зараза! А он еще думал, что одним своим видом внушил ей страх и беглянка даже не подумает сопротивляться.

Как бы не так! Кассандра упрямо не хотела сдаваться, билась в его руках, несмотря на то, что при всем желании не могла вырваться и причинить Риду хоть какой-то вред, кроме неудобства.

Прямо за дверьми конюшни раздался громкий, неразборчивый шум – торопливые шаги, удары, тихий, хриплый стон. Услышав его, Нэйман и Кассандра замерли не сговариваясь, видно не так уж и хотелось девушке на самом деле встретиться со стражниками.

Шорохи, металлический звон....

Мужчина осторожно опустил свой трофей на землю и шикнул над ее ухом, призывая к тишине. Та совершенно неожиданно кивнула и Нэйман, хоть и с опасениями, но убрал руку, а после подтолкнул ее в сторону пустого денника, жестом велел спрятаться. Сам же подкрался к воротам и прижался спиной к стене возле них, полностью скрывшись в тени.

Дрожа от страха и волнения, Кассандра прильнула к калитке денника и заглянула в щель между досками, задержав дыхание. Ее сердце билось в груди так громко, что девушке казалось его мог слышать каждый подошедший на достаточное расстояние, но не так-то просто было его успокоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.